

Лелей Ла Лалена, для большинства проходящих мимо людей, выглядела только как спокойная, молчаливая девушка, обычно уткнувшаяся лицом в свои книги, несущая свой странный посох и одетая в простые одежды. Человек, не знающий, как выглядит маг, мог довольно легко перепутать ее с простой деревенской девушкой или даже ученицей ученого мага из-за ее странной робы.

Если не считать странного цвета волос, каждый день она выглядела на загляденье: голубые глаза, бирюзовые, почти серебристые волосы и хорошо сложенное, но простенькое личико. Даже как маг она выглядела не так уж и по профессии – для внешнего мира, конечно же – ее спокойствие и молчаливость всегда обманывали ее соперников.

Ее соперники, которые научились на своем горьком опыте не судить силу по обложке, оставались смотреть и молчать в сторонке. Да, ей и раньше приходилось принимать вызовы, в основном от своей сестры. Впрочем, не так уж много раз она действительно проигрывала. Гораздо реже она составляла о людях неправильное мнение или была застигнута врасплох. И все же, несмотря на все ее приготовления, на все то, что она видела до сих пор, она изумленно озиралась по сторонам в огромном зале, через который они проходили.

— А это большой зал посвящения. Обычно здесь проходят такие грандиозные мероприятия, как выпускной и банкет... — объявила, представляя им это великолепное место, скучающая фигура в мантии, провожающая послов Рондела.

— Э-э... учитель, вы это видели? — только что один из юных учеников-атташе Мудреца указал на потолок, на котором простиралось бесконечное небо, движущиеся облака... и буквально летающие киты, проходящих сквозь разломы. С другой стороны коридора открылась пространственная дыра, через которую могли пройти летающие создания.

— Как, во имя Ла и Эланге, я этого не вижу? Глупый мальчишка! Зрение у меня хромает, но не настолько! Я не слепой, непутевый ребенок! — рассердился Мудрец, и не так давно окончивший школу ученик сглотнул, слегка отступая от разъяренного учителя.

— Д-да... простите!

Действительно, зрелище вокруг не было чем-то, что эти гости могли когда-либо увидеть в своей жизни. Куда бы они ни отправились в своем мире, как бы ни прожили большую часть своей жизни в волшебном городе Ронделе, чудеса Колдовского Королевства – точнее, Академии Магии Карне – часто преподносили сюрпризы даже ветеранам этой страны, впервые перешагнувшие ее стены, после чего те уносились прочь.

Картина, которая предстала перед гостями и их проводником, называлась «Зал Посвящения» – одно из самых, если не самое важное место во всей Академии.

Занимая место самого огромного зала в Лей-Замке, сам зал был просторным, способным вместить более тысячи студентов различных рас и все еще иметь в запасе некоторое количество дополнительного места. Пол был выложен чистым мрамором, белые и черные плиты сменяли друг друга, почти как на шахматной доске, время от времени образуя идеально форму раковины, имитирующей золотое сечение.

Обычно это было местом, где собирались люди по важному поводу или просто чтобы встретиться друг с другом, поучиться вместе, либо даже... устроить большие пиры, балы! Но чаще всего это был зал, куда Флюдер Парадин приглашал магов Колдовского Королевства, созывая вместе всех людей, внесших неоценимый вклад в магическое сообщество или достигших границ тайного могущества магии.

Да, каждый заклинатель магии, который хоть немного был посвящен искусству магии, хотел получить приглашение на это закрытое собрание великих умов.

Мало того, что собрание принимал один из величайших заклинателей магии Колдовского Королевства – Флюдер Парадин – но часто даже сам Король-Заклинатель, или же в его отсутствие другое Высшее Существо или Страж, приходил послушать насколько продвинулся народ в магических изысканиях за прошедший год, предлагая похвалу и поддержку для их дальнейших исследований, если идея пришлась ему по душе.

Такие собрания обычно всегда занимали по продолжительности по меньшей мере несколько дней, при этом собравшиеся маги и ученые не только обсуждали свои теории, но и представляли свои результаты – часто заканчивая побочным уроном окружению. Но именно для этого и нужны были эти встречи: представлять свои идеи и обсуждать их с коллегами. Если в сказанном на данных встречах имелось ошибочное суждение, каждый присутствующий мог помочь исправить ошибку.

Впрочем, на самом деле те, кто пытался издеваться или даже саботировать работу других участников собрания, подвергались серьезным штрафам и выговорам. Время от времени даже отстранялись от мероприятия на долгие годы. В Колдовском Королевстве не было места тем, кто насмехался над чужими трудами без веских причин и обоснований.

С тех пор как Флюдер впервые представил идею этого мероприятия Аинзу и предложил наказывать тех, кто ухудшал его качество, такое происходило меньше раз, чем можно было сосчитать по пальцам двух рук.

Хотя великолепие этого места не могло сравниться с Назариком, Лелей и послы Рондела все еще ходили с разинутыми ртами, оглядываясь по сторонам.

Они прибыли сюда рано утром, воспользовавшись летающей каретой, буквально несшейся на привязи единорогов. Эти создания были редки и легендарны на континенте Фалмарта. Прошло несколько сотен лет, когда последний ученый зафиксировал в летописи существование этих созданий.

А ведь у этого народца было много чего еще! С тех пор как они прибыли сюда, пройдя мимо залов академии магии, послы стали свидетелями многих невиданных ранее зверей. Преисполненные благоговения и завистью, их жажда утолить любопытство только становилась сильнее.

Как и задумывалось первоначально в месте, где преподавали магию, студенты различных специальностей проходили по залам, одетые в мантии разных оттенков и отметок. Рыцарские фигуры в зачарованных доспехах и с оружием в руках упражнялись во дворе, нанося друг другу немало синяков и порезов. Недалеко от них можно было заметить студентов, практикующих искусство исцеления, помогая тренирующимся сторонам восстановиться.

Преподаватели и профессора были легко узнаваемы: они представляли собой странные фигуры, держащие себя с достоинством и обаянием, но видно, что все они что-то скрывают под этой достойной картиной...

Молодой девушке по имени Лелей оставалось только надеяться, что у нее также выпадет шанс узнать их получше, узнать что-то новое и получить возможность посетить академическую библиотеку – место, где хранилась самая обширная база знаний во всем Колдовском Королевстве.

Поиск способа исцелить и спасти сестру становился все более насущным для нее. Можно было даже сказать, что нахождение данного решения было для нее приоритетом... если Король-Заклинатель откажет ей в просьбе, это оставалось ее единственной надеждой.

— ...

Пока послы шагали по Академии, Лелей внимательно слушала, впитывая каждое слово их проводника.

— А это трибуна, где директор произносит вступительные речи в начале каждого семестра... — мужчина в темной мантии, однако, выглядел скучающим. Тем не менее, он давал им целую сокровищницу информации об этом месте. Хотя даже для Лелей, которая обычно не интересовалась такими вещами, было очевидно, что он взял на себя роль гида только из-за какого-то давления со стороны высших эшелонов Академии. Или надеясь получить какую-то награду после того, как закончит с этой надоедливой задачей.

Его лицо было полностью закрыто платком, была видна только бледная верхняя часть лица и желтые глаза-щелочки. Его голос был хриплым, почти как у змеи, пьющей какую-то кислоту.

— Извините...

— Да, малышка? — мужчина повернулся к ней, пронзительно глядя своими глазами-щелочками на задавшую вопрос Лелей.

— Как вам удается подпитывать этот парящий замок?

— Что ты имеешь в виду, поконкретней, пожалуйста.

— Парение требует подпитку в виде чего-то, так? Тогда какая магия используется для этого?

— Ах, да... действительно. Даже с магией концепция обменного эквивалента никуда не исчезает. Но случай с замком иного рода... — странным образом посмеялся странный проводник, отчего остальным его смех напомнил шипение змеи.

— Какого рода? — без страха спросила маленькая магесса, а позади нее другие послы уже приготовили свои ручки.

Эти ручки, чаще всего, никогда не исстрачивали полностью свои чернила, и все они поставлялись Колдовским Королевством — небольшой акт вежливости для недавно прибывших послы, которые только начали свое путешествие по городу. Для магов Рондела это было поистине удобное приспособление.

Для Лелей видевшей чудеса Нихона, ручки не было чем-то особенным. Она только удивилась, когда услышала, что чернила в них обычно никогда не кончаются. Но для ее коллег-магов существование такой вещи было настоящим чудом.

— Замок использует гравитационную аномалию, контролируруемую магией, бросая вызов самой гравитации и удерживая весь Лей-Замок на плаву. Его снабжение обычно происходит за счет лей-линий, расположенных под городом, черпая энергию из самой планеты. Впрочем, существуют и другие меры предосторожности, на случай отказа основного источника, однако это хорошо хранимые секреты; только нескольким избранным профессорам разрешено владеть этим знанием.

— О-о-о! — даже маги Рондела знали, что из себя представляют лей-линии. Магическая энергия всей планеты; это была не та вещь, с которой кто-либо из них осмеливался играть раньше, так как это область самих Богов, магическая вена самой планеты. Любого, кто осмеливался заигрывать с ней, постигал ужасный конец, так как на долю одного человека выпадало слишком много контроля, слишком много необузданной энергии, которую можно было бы укротить простому магу.

Штучное использование лей-линий было известным делом, но чтобы полностью перенаправить их? Пытаться контролировать их хотя бы на мгновение, не говоря уже о том, чтобы держать в воздухе целый замок? Даже в их легендах не упоминалось такое достижение.

— Вы разве не боитесь, что лей-линии стаут нестабильными и извергнут весь город? Вы разве не боитесь, что Боги покарают вас? Настолько бросать вызов их царству? — один из пожилых Мудрецов в ужасе огляделся вокруг, как будто весь замок в любой момент собирался взорваться, а Боги собирались снизойти только для того, чтобы наказать этих людишек за недопустимое святотатство, которое они совершили. Еще несколько человек последовали его примеру, выглядя довольно испуганными.

— Ха! Боги, вы говорите... — под своим шарфом проводник в голосе проводника послышалось веселье, как будто он хотел насмеяться над самими Богами. — Только не говорите, что вы священник, — человек со змеиными глазами усмехнулся, почти издеваясь над мудрым старцем.

— Чт... Что здесь смешного? — теперь старик в самом деле выглядел оскорбленным, даже рассерженным из-за того, что такой молодняк перед ним осмелился насмеяться над ним. — Да кем ты себя возомнил...!?

— Вы ведь заклинатель магии, так? — совершенно спокойно спросил проводник, как будто эта змея хотела вторгнуться в разум старика.

— Д-да, я маг, я - Великий Мудрец Рондела! Крусайфукс! — гордо выпятил грудь старый Мудрец, словно персона перед ним должна была узнать, кто он такой, и извиниться. Его ученица только вздохнула, увидев, что ее учитель снова устраивает сцену.

— Тогда, в таком случае... вы должны быть наиболее преданы истине, чем поклонению ложным идолам. Простым пиявкам... существам, цель которых только истощать вашу душевную энергию, ваше преклонение, использовать вас как простую батарейку, чтобы поддерживать себя. Мы же! Маги, исследователи, ученые! Мы должны бросать вызов созданиям, именуемым Богами, погрузившись в поиски глубины магии и истины Вселенной. Твари, что смеют себя называть Богами, являются не более чем тиранами, паразитами, пытающимися держать нас в неведении, боясь нашего потенциала. Они - помеха, в которой настоящий маг не нуждается. Заимствованная сила существует лишь мгновение, истинная же сила исходит от себя самого... — вспомнил проводник цитату одного из Высших Существ про универсальную истину общества заклинателей магии Колдовского Королевства.

— ...

Слова гида на мгновение заставили старика замолчать, и он отвернулся, стыдливо прикусив губу.

— Тогда, ваши Высшие Существа... — с долей храбрости посмела спросить Лелей, и их проводник с любопытством, и некоторым весельем, посмотрел на нее.

— Они те, кто наставляют нас... — решительно заявил мужчина.

— Те, кто наставляют...?

— Да... они никогда не провозглашали свою божественную природу. На самом деле, множество раз они утверждали обратное. Однако стадо, думающее, что они Боги, отчаянно продолжает их втиснуть в категорию, которую не способны понять... или лучше сказать, не желают понимать. Боясь, что там они могут найти что-то, что им не понравится. По правде говоря, они простые существа с невероятной силой, которую можно достичь через большие усилия и практику. Все это они сами рассказали нам, не скрывая этой истины.

Впрочем, это было далеко не популярной теорией - или, скорее, это было темой разговора в королевстве. Спроси вы про это заклинателя магии, проводящего по экскурсии делегацию Рондела, и он ответит вам, что слишком много людей искажают слова Высших Существ, внося в них ни грамма смысла, или чрезмерно усложняют их, думая, что они лишь проявляют скромность к своим подданным. На самом же деле, иногда правда лежит в простоте. Иногда чрезмерное усложнение приносит больше вреда, чем пользы. И тот факт, что они ударялись в повторение одного и тоже снова и снова, указывало на это.

— О, профессор Силсзрин... — раздался голос за спиной гида, и человек-змея лениво оглянулся через плечо.

— Профессор Гилберт... — человек-змея медленно опустил голову и повернулся, с подозрением оглядывая появившуюся фигуру. — Разве у вас сейчас не занятие по некромантии? Ваши студенты, должно быть, не могут найти себе места от того, что не получают от вас постоянной взбучки.

— Отправил их на полевую практику, они никуда не денутся. С ними мой первый ученик... — отмахнулся от ответственности странный лич. Его одежда представляла собой рваные лохмотья, в то время как под капюшоном скрывался древний на вид обугленный череп. Два зловеще выглядящих зеленых огонька изучали людей перед ним. — О, предположу это послы из Рондела, люди с другой стороны. Ты даже не представишь меня, старый друг?

Силсзрин только пожал плечами, представляя своего коллегу.

— Это профессор Гилберт, главный профессор и исследователь Факультета некромантии и негативной энергии нашего учебного заведения. Вы встретитесь с ним завтра на демонстрационных занятиях.

— Добро пожаловать в Лей-Замок... — создание элегантно опустило голову. — Надеюсь, ваше пребывание здесь будет приятным... — на мгновение свет в его глазницах усилился, и он несколько секунд смотрел на Лелей, а потом снова перевел взгляд на своего коллегу-профессора. — Силсзрин, не забудь о встрече на рассвете, наши коллеги уже начинают скучать по тебе. Кроме того, я хотел бы до этого переговорить с тобой.

— Не волнуйся, я никуда не денусь... — прошипел мужчина, отмахиваясь от неизвестного лица.

— Хм, в таком случае позвольте откланяться. Пусть ваше пребывание будет приятным, уважаемые гости. Ах да! Не забудьте, если кто-то из вас пожелает узнать истинные знания о некромантии, найдите меня, я предоставлю вам бесплатные кредиты, которых будет достаточно, чтобы посетить вводные занятия моего курса.

— К-конечно... — кивнул один из старейших Мудрецов, все еще слегка дрожа при этом.

Все эти существа вокруг... легендарные существа. Только в их легендах упоминалась нежить, и вот эти легендарные, нечестивые создания обеспечено прогуливались в этом месте, обучая студентов, как будто это было совершенно естественно. И только что один из них предложил им преподавать несколько уроков некромантии. Настоящее безумие!

Большинство послов, которых послал Рондел, были консервативными старикашками, которые привели вместе с собой одного своего ученика в качестве атташе. Для них было довольно шокирующим видеть, как нежить предлагает им уроки. Существо, о котором можно было услышать только в легендах, существо, которое является врагом каждого живого существа, существо, которое не должно существовать, поскольку оно было против милости Богов...

На них уже накатил страх, когда они впервые увидели их в Дримскоупе, но, прибыв в город, их присутствие было подавляющим.

— Хмм... — внезапно нежить повернула голову, заметив что-то краем отверстия, которое было его глазом... что-то должно было произойти в одном из углов коридора. — Хмм, мне нужно в кое-чем убедиться, если вы меня извините - хорошего всем вам дня. Наша с вами встреча состоится чуть позже.

И с этими словами профессор-нежить кивнул и ушел.

— Эй! Вы там! Никаких дуэлей в коридорах! Если вы так хотите подорвать себя, для таких вещей есть тренировочная площадка! По крайней мере, тогда я смогу собрать несколько ошметков для своих экспериментов...

— Тупой Гилберт... — только и пробурчал Силсзрин, после чего вернулся к своей группе.

И правда, прошел только первый час, а Лелей пережила столько, что не могла дождаться, что же будет дальше. В конце концов, она даже получила здесь стипендию.

"Как только Альфи поправится и я закончу свои дела на Фалмарте, я обязательно воспользуюсь своим шансом здесь..." — она позволила себе легкую, взволнованную улыбку.

Хотя ей очень хотелось учиться здесь, у нее все еще были незаконченные дела дома. Силы самообороны и ее сестра требовали ее внимания... она предпочитала заканчивать один проект, прежде чем браться за другой. Тут ничего нельзя было поделывать, такой уж она была: не могла заснуть, пока проблема оставалась нерешенной.

— Продолжим нашу экскурсию...

Таким образом, профессор Силсзрин продолжил экскурсию, показывая делегации замок.

Смена Сцены: Высокие Сады

В другом месте, в высоких садах дворца, рядом с балконом, с которого открывался лучший вид на раскинувшийся под ним город, сидели четыре фигуры.

Одной из них была женщина с золотистыми волосами, ее беспорядочно подстриженная прическа доходила ей до плеч. Почти синие, сияющие сапфировые глаза с золотыми зрачками покоились в ее глазницах. Ее лицо было настолько прекрасным, что казалось, как будто оно

было искусственным. На ней было скромное, но элегантное деловое платье, подчеркивающее ее великолепную фигуру.

Вторым же был мужчина с зачесанными назад черными волосами и смуглой кожей. Его внешность была красива, а годы тренировок наконец дали плоды в виде мускулов, что скрывались под его костюмом – впрочем, он не был громоздким, его тело во всех отношениях было сбалансированным.

— Что ж, вы хотели увидеть нас. Хотя даже сейчас, форма, которую мы используем, чтобы говорить с вами, всего лишь проекция. Надеюсь, этого будет достаточно для нашего разговора, — раздался женский голос, на вид ей было никак не больше семнадцати. С ее юным лицом и длинными белыми волосами она по праву была красавицей. Только ее гетерохромные глаза и черная склера делали ее менее похожей на человека, пока та была одета в симпатичное кимоно, а ее кресло почти целиком поглотило ее.

— Все так... к несчастью, нас зовет долг кое-где, — заговорил козий демон разрушения, откинувшись на спинку стула, а затем ухмыльнувшись своей подруге. Его тело было закрыто элегантной мантией.

— За это, мы благодарны вам, о великие... Как вы знаете, мы уже беседовали с господином Аинзом.

— Ах, да, старые костяшки... — пробубнила девчушка. — И что там? Только не говорите, что вам снова требуется наша помощь?

— Это... — Михаэла и Люцифер переглянулись, на их лицах отразилось легкое смущение.

— Да говорите уже, у нас еще дел невпроворот... — надавала на них Эсдес, отчего они вдвоем сглотнули.

— Данный вопрос немного сложнее предыдущего. Пожалуйста позвольте нам все объяснить...

Двое вздохнули и начали свое объяснение.

— После той катастрофы наши люди уже не те. Многие из нас погибли... — Михаэла печально покачала головой, все еще вспоминая ужасающую битву и свою собственную "смерть", когда она была пронзена своим собственным священным оружием, медленно превращаясь в соляную скульптуру.

— Они все вернулись... — мягко произнесла Эсдес, глядя в сторону с безразличием на лице. — За исключением немногих избранных, их память восстановилась до этого события. Они не должны ничего помнить. Даже их смерть. Почти как восстановление заводских настроек по умолчанию или загрузка резервной копии. Этот парнишка позаботился об этом... да, этот Архитектор провел тщательную работу по восстановлению временной линии. Если люди не будут противиться этому методу, они будут в порядке. Хотя существа вашего уровня силы обычно устойчивы к потере памяти, происходящей с прямым изменением временной линии. Вы должны были уже привыкнуть к такой травме.

— Что за катастрофа? — спросил Ульберт, вскинув бровью, и его подруга только вздохнула.

— Помнишь, как ты был заключен в тот кристалл? — девушка указала на него, подтянув ноги ближе к груди и кусая большой палец.

— Ага... — козел разрушения только почесал шею, слегка смущенный и рассерженный этим. — Не самые лучшие мои моменты. Застигнут врасплох, ничего не мог поделаться. Ну так и что с этим?

— Ха! — фыркнул Люцифер, придав лицу несчастное выражение. — Лорд Ульберт, как и сказала леди Эсдес, многие высшие чины - в основном лидеры различных фракций - воспротивились подобным воздействиям на разум, или манипуляциям, сопровождавшим изменение или стирание целых временных линий. Те, кто умер и восстановился среди них, получили травму после пройденного опыта. Все из-за чрезвычайно жестокого способа их смерти и "чужеродной" природы врага, который их убил. Большинство из них сразу же ушли в отставку, отдавая свою мантию преемникам.

— Хмм, слабаки... — заявил Ульберт, заслужив лишь ленивый взгляд подруги.

— Я полагаю, в этом и состоит ваша проблема... — заметила Эсдес, и Люцифер напряженно кивнул.

— Да. Благодаря вам, а также господину Аинзу, мы на какое-то время избежали опасности. Победой над двумя стражами древнего страха и вынуждением врага отступить с его последним оставшимся слугой - вы дали нам немного времени...

— Ты имеешь в виду того Архитектора и этого...? — Эсдес почесала в затылке, не в силах вспомнить имя того парня. — А, этот мужик, Ньярла... — она кивнула парочке, сидящей перед ней.

— Верно.

— Черт! Ты сказала Архитектор?

— Ты знаешь его, Ульберт?

— Да... — Ульберт кивнул, обливаясь потом, и горько улыбнулся. — Он был моим другом. Или, скорее, знакомым... конечно же, это было очень давно. Нас можно даже было назвать собутыльниками. Хотя, мы не всегда во всем сходились...

— Н-но великий! — Ульберт посмотрел на Люцифера и Михаэлу, которые в ответ склонили головы в страхе и покорности. — Это существо.... Из-за него все наше измерение чуть было не погибло. Его слуги принесли великое разрушение нашим мирам и владениям, что мы оберегали. Он убил и стер множество людей. Из-за него...

— Из-за него вы все еще существуете, обладая свободной волей... — Ульберт строго отчитал их, и Эсдес с удивлением посмотрела на мужчину.

— Разве он не тот, кто заключил тебя в тот кристалл...?

— И что...?

Ульберт с серьезным видом отвернулся, глядя вдаль.

— Сейчас, когда ко мне начинают возвращаться воспоминания... Я знаю. Он - непонятая личность, обреченная на преследование, обреченная на ненависть. Хотя для этого есть свои причины, но в этом нет ни его вины, и за этим не лежат его действия. В каком-то смысле он похож на меня, нас, членов нашей гильдии. Жертва своей собственной природы. Как и мы - мы

все непонятые, собравшиеся вместе, чтобы защищать себя и мстить нашим задирам, чтобы найти себе общество, друзей...

— Это бред! — вскочил Люцифер, в гневе сжимая руки в кулаки. — Из-за этого монстра погибли многие из нас. Миллиарды, что были посланы в небытие, и за что!? Чтобы освободить его? Позволить ему сбежать!?

— Разве ты не поступил бы также...? Юный Люцифер... — спросил Ульберт с упреком, отчего мужчина еще сильнее смутился.

— Чт.. Что!?

— Для творений, для юных деток, их родители, их создатели подобны Богам. Его слуги делают только то, что им предначертано: защищать своего создателя, своего господина, делая все, чтобы вернуть свободу своему любимому родителю. Ты бы сделал то же самое для своих родителей, разве нет? Те, кого ты лелеешь или кто создал тебя. Ты сделаешь все, чтобы вернуть своих настоящих родителей, несмотря на то, что не знаешь их... разве нет? Разве ты не такой же? Желаете лучшего для своих близких... — на мгновение Ульберт посмотрел на Архангела, потом на свою подругу.

— Эт... это...

— Для юных деток, как правило, их родители подобны Богам... в таком случае, ты бы поступил также, разве нет? Сделал бы все, все что угодно, независимо от цены или жертв, чтобы вернуть их обратно. Не заботясь о последствиях, переступая всех на своем пути. Так уж устроено каждое живое существо. Независимо от расы. Даже мы, демоны... даже существа, пришедшие не из нашего измерения, а откуда-то еще... извне... — Ульберт издал веселый смешок. — ...устроены так же. Мы постоянно привязаны к своей кровинке, к своим близким. Вот как мы все устроены.

— Но все эти разрушения... сама его природа! Пророчество...

— Пророчества... ха! — Ульберт снова усмехнулся, и в его голосе прозвучали злоба и насмешка.

— Пророчества... судьбу переоценивают. Это всего лишь инструменты... игрушки так называемых существ, что повыше.

— Инструменты? — Михаэла приподняла бровь, с любопытством глядя на Ульберта.

— Существа повыше, так называемые Боги, любят играть в свои игры, управлять течением истории в соответствии со своими планами... своим "великим" замыслом. Играть в шахматы с простыми смертными, как дети... как злодеи. Все это только для того, чтобы извлечь выгоду в долгосрочной перспективе, или просто для развлечения - все зависит от божка. Для этого они обычно создают планы, пророчества, подавая их смертным - и менее осведомленным - под личиной "судьбы"...

Ульберт поднял свои когтистые лапы, показывая кавычки.

— На самом же деле, это не более чем их махинации - их вмешательство в поток причинности. Представьте себе крысу в лабиринте: множество выходов и способов выбраться, но сверху вы решаете, куда пойдет крыса, преграждая ей дорогу, заставляя искать другой путь. Те, у кого есть сила, решают, где крыса окажется... в мясорубке или найдет сыр в конце. Я думаю, у нашей любимой Эдес есть что сказать по этому поводу... в конце концов, одна из ее специализаций направлена на такие вещи - если я правильно помню.

Ульберт посмотрел на невысокую девушку, ожидая ответа, но она лишь поигрывала со своими волосами, накручивая их на палец.

— Что...? — девушка, которая до сих пор пялилась в даль - уйдя в себя - вернулась на землю, растерянно моргая.

— Ничего, дорогуша, — посмеялся Ульберт, похлопывая по головке ее проекции, на что девушка с пустым лицом кивнула.

— Ладно...

— В общем итоге, это пророчество - если я правильно угадал, о каком мы говорим - было не более чем защитой от "Архитектора", если он когда-нибудь сумеет вернуться. Безотказный способ объединить людей и изгнать его еще раз. Вот и все, ничего более... — Ульберт от души рассмеялся. — Ничего другого здесь и не стояло! Все только для того, чтобы поднять против него сопротивление, представить его как ложного врага и представить его как человека, который повинен во всех грехах. Так сказать, дать общего врага, против которого можно объединиться!

— Н-но зачем... зачем изначально такое понадобилось?

Какое-то мгновение Ульберт молчал, и его лицо приняло мягкое выражение.

— Обычно мы боимся того, чего не понимаем, — коротко выразился Ульберт. — И в его случае это не может быть правдивее... в каком-то смысле. Он - существо, пришедшее не из этого измерения. Настолько похож на меня, но в то же время другой. Он... — Ульберт посмотрел в сторону, придавая мрачности лицу. — Пришелец, оставшийся в живых от давно исчезнувшей цивилизации.

— Ты имеешь в виду он Игрок? — внезапно спросила Эсдес, заработав странные взгляды от Люцифера и Михаэлы.

— Почти, моя дорогая подруга, нечто схожее, но совсем другое. В ранние дни, непонимающее, блуждающее существо с бесконечным потенциалом перешло под крылья первых изначальных того плана - плана, откуда родом Люцифер и Михаэла. Ах, Жизнь и Смерть! Да, так их звали! Еще до того, как время начало существовать, они, как заботливые приемные родители, взяли под свое крыло ребенка, просто чтобы подготовить встречные меры. Просто чтобы подготовить их предательство. Его используют... для их "великой" цели. Чтобы подготовить план...

— Какой план?

— К несчастью, даже я не ведаю этого... — посмеялся козел разрушения. — Скорее всего, даже сам Архитектор не знает, что эти двое намеревались с ним сделать.

Прямо сейчас перед глазами Ульберта заиграло воспоминание - воспоминание о том, что "Архитектор" показал ему о своем прибытии в это измерение. Каким растерянным, непонимающим, потерянным он был... последним представителем давно потерянной расы.

— Видеть в нем потенциал, любить этого ребенка больше всего на свете, и все же заклеить его козлом отпущения. Их инструментом созидания, единства и кто знает чего еще! Такую печальную роль уготовили этому ребенку Жизнь и Смерть. Такая печальная история...

— Ульберт...

— Да, Эсдес, ты что-то хочешь знать?

— Ты сказал, что он заточил тебя в этом кристалле. Если ты говоришь, что он был твоим знакомым, тогда почему он сделал тебя?

Ульберт почесал в затылке, стараясь сосредоточиться, но, как ни странно, это воспоминание все еще оставалось в тумане.

— Извини, пока не вспомнил. Но я уверен: у него были на то веские причины.

— Значит, вся вина на этих двоих... — она сжала руку в кулак, выглядя очень сердитой. — Я разорву этот мир на части, атом за атомом. Частицу за частицей...

Пространство-время вздымалось вокруг нее, отчего адский и небесный послы испугались, чувствуя бесконечную мощь, исходящую от ее проекции. Весь город начал слегка трястись, даже пространство-время вокруг планеты закрутилось в вихри.

— Ш-ш... не стоит спешить... — в следующее мгновение Ульберт погладил ее по голове, из-за чего на ее лице отобразилась растерянность, а ее ярость исчезла, будто ее и не бывало.

— Ульберт?

— Не порть милоту этими бессмысленными разрушениями, не таков путь злодея...

— Но Ульберт! — взмолилась девушка, выглядя встревоженной.

— Мы все еще не знаем всей картины. И что я обычно говорил о злодеях?

— Злодей всегда строит планы, вмешиваясь только в крайней необходимости. Не опрометчиво, но расчетливо, приглашая героев в свое логово, когда каждая переменная расставлена по местам. А затем уничтожая их самым стильным образом! Не давая им шанса спастись, растапывая их серебро надежды, — произнесла Эсдес слова Ульберта так, словно читала их по книжке, и Ульберт с улыбкой кивнул.

— Верно... но ты забыла важную часть... — покачал улыбающийся Ульберт указательным пальцем, словно лектор. — Хороший злодей также предпочитает нести урона как можно меньше. Разрушать собственные владения из-за надоедливой героя и его врагов не вариант. Убивать слуг без причины тоже не хорошая идея. В конце концов, если они умрут, кто будет служить Темному Лорду и Леди?

Услышав это, Эсдес выглядела смущенной, зная, что хотел сказать Ульберт, но не понимая скрытого смысла в последней части, поэтому она ничего не сказала, только уставилась на друга, моргая и кивая.

— Ясно...

— Вместо этого давай лучше настроим людей против героя, используем их как крыс, чтобы узнать их точное расположение. Быть злодеем - не значит обращаться плохо со слугами или быть жестоким с подчиненными; это значит только наказывать и безжалостно уничтожать тех, кто против нас. Будь благоразумна, не оставляй места ни переговорам, ни слабостям. У нас всегда есть план и долгосрочная цель, и они побольше, чем у любого введенного в заблуждения героя.

— Ох, прямо пробивает на ностальгию, — она смахнула одинокую слезинку. — Как будто мы расстались всего несколько дней назад...

— Действительно.

Девушка и козлий демон ухмыльнулись друг другу. Даже Люцифер, владыка интриг, выглядел испуганным.

— Л-люцифер, мне страшно...

— Мне тоже...

Адский и небесная сжали друг другу руки, видя безумие в глазах двух Высших Существ; это было слишком, чтобы вынести. В следующее мгновение они поняли, что схватили друг друга за руки и отдернули их, покраснев.

— Ой, прости, время от времени я бываю слишком эмоциональна. Не обращай внимание.

— Д-да... — двое послов повернулись к Высшим Существом и сглотнули в страхе. — Насчет нашей просьбы...

— Да, прошу простить. Иногда мы падки на малюсенькие флэшбэки. Говорите, что вы там хотели.

Время пришло, и оба разом открыли рты, склонив головы в знак покорности.

— В свете последних событий, в свете рассказов о Повелителе Ада Ульберте Алене Одле, и то, что леди Эдес сделала для нас - в одиночку остановила вторжение, а также конец всей нашей Вселенной, — они преклонились перед Высшими Существом. — Мы хотели бы попросить вас двоих стать Хранителем нашей реальности! Прошу, возьмите эту роль!

— А!? — ахнули они вдвоем, переглянувшись и моргнув разок друг другу.

— Чего, хранитель? — спросила растерянно крохотная девушка.

— В-вы не знаете? — Люцифер и Михаэла подняли головы, моргнув раз, и Эдес покачала головой. Хотя Ульберт отчасти понимал, что за этим стояло. — Пожалуйста, объясни им...

— Л-ладно... — сделав глубокий вдох, адский посол начал свое объяснение. — Хранитель - это человек или, скорее, два... могущественных существа, которые правят Семью Столпами, охраняя их от вреда и внешнего вмешательства. Если это потребуется - защищать народы всех Пантеонов. Защитники нашей Вселенной. Нет более высокого положения или почетного поста, чем этот.

— Советы Анигирис и Ада согласились, что вы двое являетесь идеальными кандидатами. Оба, учитывая вашу расу и силу. Другие Пантеоны также не возражают против этого решения, — пояснила Михаэла, и Ульберт вместе с Эдес с шоком посмотрели друг на друга, только на мгновение, после чего...

— Ну, это большая честь... — удивленно моргнул Ульберт. — И мы с радостью...

— Но что сказал на это Аинз...? — девушка апатично посмотрела на него, поджав под себя ноги и снова кусая большой палец.

— Только не говори, что ты так привязана к этой старой косточке, что даже не можешь действовать без его разрешения, — раздраженно произнес Ульберт, но Эсдес все еще не обращала на него внимания, продолжая кусать палец.

— Что он сказал...?

— Эм, он сказал... — Люцифер и его напарница переглянулись с некоторым сомнением. — Он не против, если для вас это не проблема...

На какое-то мгновение Ульберт ухмыльнулся, пока не услышал ответ девушки.

— Тогда я пас... извините.

— ЧТ... ЧТО!? — это было неслыханно, чтобы кто-нибудь отказывался от такой возможности. Любой, кто знаком с этим титулом, хорошо знает, какая это была честь. Какие сила и влияние приходит с ним.

Хранители Семи Столпов были легендарными фигурами, даже различные Пантеоны уважали и боялись их. Само их существование двигало горы. Само их движение приносило катаклизмы целым мирам. Их задача была настолько важна, что они действовали так, как хотели, пока сдерживали свою клятву и защищали Столпы и Вселенную.

Но именно поэтому всегда выбирались двое, чтобы те могли держать друг друга в узде. Они играли важную роль, выступая в качестве стражей Семи Столпов и самой реальности. Доверить такую честь кому-то безответственному и совершенно склонному к злодейству, кто бы злоупотреблял силой, не являлось вариантом.

— Прошу вас... подумайте еще раз...

— Извините, я пас, у меня нет времени для такой вещи, у меня и так достаточно напряга с работой. Мои исследования, бумаговредительство, и т.д. и т.п.

— П-понятно... — оба посла пристыженно отвели взгляды, не ожидая, что их предложение будет отвергнуто так легко.

— Кстати... А что случилось с прошлыми хранителями? — внезапно спросила Эсдес, глядя на двоих перед собой, и в ответ они отвели глаза.

— Умерли в прошлой эпохе, я думаю... — колеблясь, ответила Михаэла, отворачиваясь и почесывая щеку.

— И какова была причина их смерти?

— Мы... мы точно не уверены... — честно признал Люцифер.

— Вы не знаете? Это как? Они же были вашими хранителями, разве нет? Вы же знаете, где они просиживают задницу.

— Ну... около двух тысяч лет назад весь космос содрогнулся, и их присутствие исчезло. С тех пор мы не можем их найти. Наше расследование указало на вторжение извне... оно было внезапно остановлено, не дойдя до Столпов. Кроме этого, не было никаких следов того, что произошло на самом деле.

— И с тех пор вы не выбирали новых.. — это было подозрительно не только для Эсдес, но и для

Ульберта. — Любопытно, что же вы делали все эти два прошедших тысячелетия. Как не посмотри, они действительно понадобились бы вам во время прошлой катастрофы, да? Если бы не мы, вы бы уже отбросили копыта. Вы что, полудурки, или как, чтобы оставлять такую большую дыру в своей безопасности? Даже я закрываю свои двери после того, как выхожу из дома, или вы думаете, что вас не ограбят?

Оба посла, полные вины и смущения, отвели глаза. И действительно, имей они в своем распоряжении хранителей, они бы задушили вторжение еще в зародыше. Вина и правда лежит на небесном совете, потому что они не выбрали новых хранителей после исчезновения последних — все это время надеясь и ожидая их возвращения.

— Новых хранителей призывают, а не называют. Мы думали, что последние двое все еще живы, просто вне досягаемости, и до последнего момента мы считали, что справимся без них, — несколько постыдно прикрыла глаза Михаэла.

— Пожалуйста, поймите! Для посвящения и вступления в должность новых хранителей требуется серьезный и длительный ритуал. Прямая передача силы Столпов избранным серьезное дело! В вашем случае, леди Эдес, в этом даже нет необходимости.

Девушка приподняла бровь, заставив адского посла затрепетать от страха.

— Даже на подготовку этого ритуала уходят годы, — добавил наконец Люцифер, закрывая глаза.

— Избранные... Ха! — усмехнулась Эдес, весело глянув на Ульберта. — Помнишь, Ульберт, что мы говорили об этой "избранной" ерунде после каждой катсцены, в которой та упоминалась?

— Агась! — ухмыльнулся Ульберт. — Никакие избранные вам не нужны. Вам нужны только пять полные пати для решение проблемки и зачистки данжа. Фуфufу! Избранные, не смешите мои подковы! — пробубнил он в конце.

Люцифер и Михаэла смотрели на них, все еще разинув рты, пока остальная парочка только лыбилась во всю ширь.

— Простите, но я все же откажусь от вашего предложения. Что же до Ульберта. Решение остается только за ним...

— Ты уверена, Эдес? Силушки-то там дается нехило так, насколько я слышал, — высказался Ульберт, улыбаясь во все зубы своей подруги.

— Эм, Ульберт... разве ты в курсе? Эта дарованная сила временна. Надеюсь, мне не нужно напоминать, что тот, кто даст ее тебе, так же легко может и забрать ее обратно. Эта сила не более чем поводок, через который тот, кто даровал ее тебе, сможет контролировать тебя. Ты правда хочешь стать рабом непонятно какого космического механизма — или чем там являются эти Семь Столпов...

Ульберт повернулся передом, задумался, а потом, не выдержав и секунды, скорчил гримасу.

— Ты права. Отказаться от своей свободы после столь долгого заточения в этом кристалле было бы не более чем безответственностью.

— Значит, вы все же отказываетесь... ясно... — вздохнул Люцифер, однако глубоко внутри он уже знал ответ, впрочем его легкое отчаяние было несложно заметить.

— Эй! Да не грустите вы так! — откинулась Эсдес на спинку своего кресла. — Вместо этого лучше поищите альтернативу. Должно же быть что-то, что может помочь вам. На самый крайняк вы всегда можете позвать меня, Ульберта или даже Аинза на помощь. Мы, естественно, попросим цену, но поработать никого не собираемся, верно, Ульберт...?

Какие-то долгие моменты Ульберт хранил молчание.

— Ульберт? — только давящий голос и взгляд заставили его ответить.

— Агх! Ладно! Будь по твоему! Вы можете позвать нас! Все же, было бы плохо, если бы мои цитадели рока и остальные штуки подверглись разрушениям. Я потратил немало времени на создание этих вещичек и сбора своей коллекции. Это ж какой позор будет, когда я только-только вспомнил, куда все запрятал!

— Тогда... мы рады, что у нас есть два верных хранителя... — адский и небесная вздохнули с облегчением, глядя друг на друга и улыбаясь.

— У тебя есть коллекция? — Эсдес чуть не подпрыгнула на месте, ее дух коллекционера вспыхнул при упоминании "вещичек" Ульберта.

— Хочешь глянуть? — ухмыльнулся в ответ Ульберт, и девушка энергично закивала.

Ульберт и Эсдес болтали, как два возбужденных ребенка, когда один предлагает другому показать свою коллекцию игрушек.

— Уааа! Да! Давай еще позовем Аизна! Ты же знаешь, какой он скряга!

— Мы все скряги... — добавил Ульберт, дьявольски посмеиваясь.

Тем временем их гости наблюдали за ними с некоторой теплотой, видя, что даже эти два могущественных существа иногда способны вести себя как дети.

— Они напоминают мне наше детство...

— Ты так думаешь?

— Да... — кивнула Архангел, глядя на Князя Тьмы с какой-то тяжелой грустью, а затем снова на двоих существ.

— В таком случае мы отдаем себя в ваши руки. Как бы то ни было, мы ведь можем связаться с вами, как только возникнет в этом необходимость?

— Притормози-ка тут... — Эсдес подняла руку, сразу же умалкивая Архангела.

— Что!?! — два посла смущенно переглянулись. — Но... вы же сказали...

— Я сказала, что мы поможем, если это помощь понадобится, а не прыгнем сразу же под автобус, когда вы сами даже не попытались разрешить свои проблемы. Не полагайтесь полностью на нас. Мы поможем, если это будет абсолютно необходимо, но если вы будете звать нас из-за каждой вашей жалкой проблемы, помощи от нас не ждите. Возможно, это не идеальное решение, но вам все еще нужно выбрать этих двух "хранителей" между собой. При вашей беспомощности в этой ситуации это может и не быть идеальным решением, однако оно остается удовлетворительным... и к тому же, оно не будет требовать от нас постоянной бдительности, — пояснила крохотная девушка, раздраженно отвернувшись.

— Но... но... — всхлипнула Михаэла, оглянувшись на Люцифера.

— Как уже было сказано, мы помогаем, но мы не всегда можем быть доступны. При таком раскладе вам придется решать свою проблему самим, — продолжил Ульберт со строгим видом.

— Да, и если уж на то пошло, почему бы вам самим не взять эту мантию? Вы, кажется, достаточно рассудительны, а вашей морали хватит, чтобы не злоупотреблять силой такого рода, я ведь права? — в ответ на предложение Эсдес они переглянулись, затем уставились на свои ноги, сжав их, как дети, совершившие что-то постыдное.

— Мы не достойны... — со страхом прошептала Михаэла.

— Вы знаете, что не достойны, или же вы боитесь, что не сможете выполнять эту задачу должным образом...? — вскинула Эсдес бровь, наблюдая за ними с вопросом во взгляде... ответа не последовало, а это означало, что ответ все же есть. — Тогда решено, — вздохнула Эсдес, довольная своим выводом, скрестив ноги на кресле. — Передайте вашему совету наше почтение и послание: вы двое заручились нашей поддержкой на выбор вас на роль "хранителя" той шутки со Столпами, или что там... хотя решение, кого они выберут в конце остается за ними, но если они опять решат устроить ту поносную бурю своим поганым отношением, о котором мне докладывала Ауриэль во время прошлой катастрофы, я не побрезгаю лично заявиться и засунуть свой кулак прямо промеж их задниц, и нежности от меня не стоит ждать... я уже сыта по горло убирать дерьмо за остальными. Несмотря на свою внешность, я достаточно взрослая, чтобы перестать терпеть весь этот бардак...

— Ох, как страшно-то... — задорно рассмеялся Ульберт. — Поверьте, обычно она держит свое слово, буквально... Ведите себя прилично, а то может случится что-нибудь ужасненькое, — он указал на нее, когда она слегка вспотела.

— П-понятно... — Архангел с беспокойством посмотрела на беловолосую девушку.

— В таком случае, мы благодарим вас... — двое послов поклонились Высшим Существом.

— Нужно что-то еще? Как знаете, время - деньги. А я ненавижу терять деньги...

— Да, есть еще несколько вещей, которые требуют вашего внимания... — и таким образом, они обсудили немногие оставшиеся вещи с адским повелителем и последним гибридом своей расы.

Вскоре после этого Люцифер и Михаэла вернулись в свое посольство, где их ждал набухавшийся в хламину Тор, лежавший меж бочек эля, которые он выпил.

— Больше эля Богу грома! — зевнул он, после чего его неслабо вырвало. Ковер уже никогда не будет прежним после того, как обвязанный цепью, которая была выкована специально для подобного, Тор предложил содержимое своего желудка. Рядом с ним на столе аккуратно лежала записка.

«Передаю этого идиота в ваши руки, меня уже задрало нянчиться с этим подобием братьям...

С наилучшими пожеланиями,

Локи...»

— Эх, прямо то, что не хватало нам... — оба посла сокрушенно вздохнули, не зная, что делать с

пьяным в стельку Богом грома, который тем временем снова заснул, мирно похрапывая в своей блевотине.

Смена Сцены: Где-то, таверна

— И зачем она тут...? — прошептал Итами в таверне полубогине, что сидела рядом с ним.

Рори попробовала здешнее пиво, прежде чем ответить со зловещей ухмылкой.

— Она выглядела немного подавленной, и я подумала, что приведя ее сюда, это можно изменить...

— Но разве ты не недолюбливаешь ее? Если вспомнить, что она в прошлом учудила... — прошептала Тука, наклонившись ближе и указывая на четвертую персону, сидящую рядом с ними.

— Ну, Жизель всегда такая. И не нам ее винить; в конце концов, это вина природы ее Богини. Хотя в прошлом у нее имелись против меня грешки, я никогда по-настоящему не испытывал к ней неприязни. Скорее, к ее хозяйке, она всегда нагоняет на меня жути...

— Я все слышу! — крикнула та, о которой велась речь, ее синяя кожа покраснела от смущения и ярости.

— Ох, прости... — Рори не очень виновато улыбнулась, показав язык. — Но ты должна признать, что тебе нужна была эта маленькая прогулка. А то ты походила на выстиранную тряпку.

— Угх! Просто оставьте меня! Почему я вообще приняла это приглашение... почему я просто не осталась в посольстве, утонув в тамошней выпивке? — опустила голову Жизель, выглядя очень подавленной.

— Может, все дело в твоей депрессухе? Ну же! Взбодрись немного! Мы в лучшем месте в мире - в таверне.

— И чему мне тут радоваться? — печально бормотала Жизель, подняв голову и все еще пряча половину лица в ладони. — Я была унижена, несколько раз избита до полусмерти. Несмотря на то, что я вестник Харди, я совершенно бессильна против них... почти что провалила свою миссию. Может ли быть хуже? Я так не думаю! Я здесь, словно беспомощный человецишка!

— Д-да... беспомощный... — криво усмехнулся Итами, почесывая затылок, Тука сделала то же самое, похлопав Итами по спине.

— Не волнуйся, папа, все в порядке...

— Ох! Госпожа Харди, где же я неправильно свернула? — Жизель упала с туком головой на стол, чуть ли не будучи на грани слез.

— Ну... — Рори мягко улыбнулась. — Тут удивляться нечему. Столкнувшись с такой силой, даже я была бы бессильна. Не кори себя за это. Вместо этого радуйся, что ты все еще жива. Господин Аинз был весьма снисходителен к тебе и твоей хозяйке. Тебе даже удалось выполнить свою задачу, передав ее сообщение напрямую. Наслаждайся маленькими победами

и мелочами, — Рори похлопала коллегу по плечу, отпивая свою выпивку.

— Даже не говори и слова, ты только делаешь хуже... как мне передать его ответ госпоже Харди? Как мне вернуться после такого провала? Если она услышит угрозу, которую он ей послал, вся вина ляжет на меня, а после меня казнят!

— Ну, по сути тут виновата только Харди. Но ничего не поделать... — посмеялась Рори, явно забавляясь подавленным состоянием своей подруги-полубогини.

— Не помогаешь... — пробурчала Жизель. — О, госпожа Харди, зачем же вы это сделали?

Впрочем, поразмыслив над этим сейчас, сама Харди никогда не говорила ей, что именно она открыла "эти" врата. Она только сказала, что почувствовала, как открываются еще одни врата в их мир, и что она была взволнована этим.

— Так, чем займемся сегодня, Тука? Куда хочешь сходить?

— Эй, эй! А не моя ли сегодня очередь выбирать? — Рори ударил кулаком по столу и обиженно встала, глядя на Итами с надутым лицом.

— Ну, так-то мы вчера весь день ходили по твоей наводке, и привела ты нас в то дорогое место... — напомнил Итами Рори, и готическая лолита только надулась.

— Но мы все нашли, что любим. Ну давай! Еще один раз тоже будет неплохим! — уговаривала Рори Итами, но тот лишь сокрушенно вздохнул. Хорошего для него в этом не было. По сути, он уже потратил на то место больше четверти своих сбережений.

"Быть единственным мужиком в группе иногда такое наказание..." — думал он про себя, посмотрев, как Тука со счастливой моськой ест свое пирожное, забывая про все плохое в мире, а потом переведя взгляд на Рори, которая пыталась немного подбодрить Жизель, но без особого успеха. — "Пока Лелей посещает этот колледж магии, с ними двумя остался я... ну, с тремя, считая Жизель. Что же делать...?"

Итами планировал провести весь день в своей комнате, желая наверстать упущенное время лайт новеллами, которые он принес с собой. Ему очень хотелось этим заняться, полежать немного, так как в последние месяцы у него не было ни одной свободной минуты, а все благодаря девушкам и постоянным напряжениям с работой.

Даже вчера, когда они вернулись в свои комнаты, его тут же вызвал японский посол, чтобы обсудить кое-что, сделать некоторую работу и посоветоваться с обычаями этого мира. Что, положив руку на сердце, он не умел делать.

Если с Особым Регионом все было в порядке, так как он провел там буквально несколько месяцев, узнавая людей и их культуру, то вот с Колдовским Королевством дела обстояли иначе, так как он едва был знаком с их культурой. Только благодаря знаниями, которыми с ним поделились Райден, Момон, Зено и его команда, он как-то умудрился выпутаться.

Этого было немного, но Сузуки, казалось, удовлетворился тем, что предложил ему Итами. И только сейчас, думая об этом, Итами почувствовал себя немного жалким от того, что получает зарплату, делая так мало. Ведь по сути, чем он сейчас занимается: гуляет по городу с девушками, ходит по магазинам, и только потом какой-то час занимается своей ежедневной работой. Выглядело так, как будто он обманул систему. Он ощущал себя предпринимателем,

который использовал лазейки, чтобы заработать себе богатство.

"Но, я думаю, я всегда ставил свое хобби выше работы. Я должен быть рад, что все так обстоит. Так почему же на душе кошки скребут?"

— О! Итами, Рори, Туки, вы тоже здесь? — в следующее мгновение до их ушей донесся мускулистый, но молодой мужской голос, который они все узнали.

— Зено? Яо? — к их столику шагал блондинистый эльф, за которым следовала Яо.

— Какая приятная встреча, ребята! Ну и как вы были все эти дни? И что вы делаете в столице?

— Зено взглянул на Жизель, но ничего не сказал, Яо сделала то же самое. Харди больше не была для нее божеством-покровителем. Она не имела к ней никакого отношения.

— А... Просто гуляем... — скромно пробормотал Итами, но Рори "легонько" ударила его по руке.

— Ауч! Эй! Рори!

— Мы представляем наши фракции, — гордо объявила она.

— Ага! А папа - целый консультант страны Нихон! У него важная должность! Он даже встречался с Королем! — гордо сияя, Тука обхватила Итами за руку, зажав ее между грудей.

— Это правда, господин Итами!? — Глаза Яо и Зенона расширились. На самом деле очень немногим простолюдинам выдавалась честь встретиться с королем! Даже Зено, герой королевства, разговаривал с Аинзом только дважды за последние двести лет.

— Ага... что-то вроде того, — смущенно отвернулся Итами.

Однако, как уже было сказано, он не чувствовал, что делает значимую работу, если брать в расчет оплату, которую он получает за нее. Не то, чтобы он жаловался или что-то в этом роде. Ведь все-таки у него наконец-то появились хоть какие-то деньги, на которые может содержать свою бывшую жену, которая вечно надоедала ему своим безденежным положением.

"И все же, странно, в прошлом месяце я получил от нее только пару сообщений. Наверное, ее новая манга с тремя героями, в основе которых лежат Рори, Райден и Момон, принесла ей какую-то денежку."

Кто знает, быть может, в конце именно Итами будет тем, кто будет просить у нее деньги, играя роль приставучего бывшего мужа. Он ведь правда заслужил это после того, как столько времени помогал ей.

"Это правда будет какой-никакой прогресс..."

Но после прочтения первой, сырой версии манги, которую она прислала ему и о которой она спрашивала его мнение, он не удивился бы, если бы через несколько лет она стала новым Ван Писом. Даже сырая версия была настолько хороша.

— Ого! — ахнули Зено и Яо, видя теперь Итами в совершенно ином цвете.

— Так, а вы, ребята, что здесь делаете? Вы двое...?

Итами с намеком кивнул им, и Яо отвернулась, покраснев, а Зено просто выглядел растерянным, не имея ни малейшего представления, что Итами имеет в виду.

— Н-нет, господин Итами, я здесь только как посол моего народа. А господин Зено мой хозяин...

— Эх, опять все по новой... — Зено только сокрушенно вздохнул и покачал головой. — Я не твой хозяин, Яо, мы уже много раз говорили об этом. И в любом случае, рабство в королевстве строго запрещено.

— Но господин Зено! Вы и ваша команда спасли мой народ. Моя жизнь принадлежит вам! — прямо как Тука поступила с Итами, Яо обвинила мускулистого эльфа, крепко прижав его руку к своей груди.

Это, конечно же, приковало множество женских взглядов вокруг. Но тут уж ничего не поделаешь, Зено был известной фигурой в Королевстве, и к тому же холостяком! Бесчисленные поклонницы выстраивались перед его дверью, даже короли нескольких малых государств предлагали ему своих дочерей. И все же, каким-то образом, он до сих пор не нашел себе пассию.

Хотя, по правде говоря, секрет того, почему он до сих пор не женат, был прост как божий день!

Великий Рыцарь Солнца... великий Зено Крузериус был немного простаком, с трудом замечая намеки женского пола. Каким бы гениальным и сильным он ни был, заходи речь об искусстве боя и о том, что значит быть паладином, его познания в отношениях с женщинами были равны нулю. "Туп, как пробка..." Да! Люди называют такого человека именно так.

— Хмм, как бы то ни было, Яо, мы уже говорили на этот счет. Мы можем быть друзьями, но никак не хозяином и рабом...

— Какая жалость... — прошептала она так тихо, что даже Зено, стоявший рядом с ней, не расслышал ее. — Вы правы, я зашла слишком далеко!

Темная эльфийка отвернулась, выглядя смущенной, Рори же только улыбнулась им, видя растущую связь между ними.

— Интересно... — пробормотала она в понимающем молчании.

— Так... эммм! Ребята? Чего тут делаете? Только не говорите, что это простое совпадение?

— Ну, на самом деле... — Зерно глянул на Яо, улыбнувшись ей. — Так и есть... По правде говоря, мы держали путь в Колизей Карне на сегодняшний турнир. Яо просто попросила меня, чтобы мы зашли чего-нибудь выпить перед этим.

— На самом деле, это вы, кто предложили это, господин Зено, я же только согласилась на ваше предложение, — поправила темная эльфийка его, когда тот смиренно опустил голову.

— Да... точно... — и здоровяк смущенно почесал затылок.

— Турнир? — потерянно моргнула Рори, остальная троица также растерянно посмотрели на них. — Какой еще турнир?

— Вы не слышали? — Рори, Тука и Жизель покачали головой.

— Неа.

— Нет.

— Совсем.

Теперь все взгляды устремились на Итами - лейтенант мгновение молчал.

— Возможно, я слышал что-то об этом, — с некоторым трудом признал он.

— Что!? И ты не рассказал мне об этом!? — Рори нахмурила брови, выглядя очень сердитой, и ударила по столу, который от удара подпрыгнул. — Единственная хорошая вещь в Империи - это их игры, а ты чуть не дал мне пропустить такое шоу!? Как тебе не стыдно, Юджи Итами! Позор тебе!

— Позор... — точно также Тука покачала головой, выглядя угрожающе.

Жизель, впервые с тех пор, как они вошли в таверну, посмеялась и покачала головой.

— Позор...~

— Простите... — сдущся Итами. Ну серьезно, он просто хотел один свободный денечек. Неужели это такая большая просьба в последние дни?

— Что за игры? — все же спросила Жизель; ей обычно были неинтересны подобные вещи, но прямо сейчас это ее заинтриговало.

— Ох, госпожа Жизель, вы тоже тут?

— Как видишь... — Жизель неохотно вздохнула, слегка обиженно булькая своим напитком. Она была очень хороша собой, почему же тогда все ее здесь игнорируют?

Похоже, в этом мире такие полубоги, как она, являются такой обыденностью, что она просто теряется со своей посредственностью в толпе.

— Прошу простить меня, я просто не ожидал увидеть вас здесь, да и к тому же сидеть за одним столом с Рори? Разве вы двое не враги?

— Я бы не сказала, что мы враги... скорее, наши Боги просто...

— Недолюбливают друг друга... — закончила Жизель за Рори, и апостол тьмы и безумия лишь устало вздохнула.

— Ясно. В таком случае, я надеюсь, что наша прошлая вражда больше не повлияет на наши отношения, и мы можем начать все с чистого листа.

— Прошлое остается в прошлом... — дернула плечом Жизель, проигнорировал удивленный взгляд Зенона. — У тебя была миссия, у меня была миссия. С тех пор я поняла, насколько я мала. Что чудовища, превосходящие любого апостола, такая обыденность... — она вздрогнула, вспоминая все, что пережила.

Появление Лорда Дракона, как та зверюга прижала ее, как темная эльфийская Богиня утащила ее прочь, таща за волосы, словно она была какой-то тряпичной куклой.

Ее время в посольском лагере возле Дримскоупа... Удушающее, сокрушительное присутствие этой демонической Богини, и прежде всего, бесконечная тьма, которую она видела, когда стояла перед Аинзом. Она никогда этого не забудет!

Такие невзгоды могут сломить даже самый сильный разум. И Жизель оказалась в таком положении, когда она скорее будет умолять свою Богиню прекратить вражду между сторонами и извиниться, чем заработать гнев Богов этой стороны. Если даже их слуги сравнимы, а то и превосходят Харди, то у них двоих не будет никаких шансов против этих гигантов. Они будут растоптаны, если она не сможет убедить свою госпожу прекратить поступать опрометчиво.

— Ох, прости насчет этого... наши лидера могут иногда быть немного... — Зено потянул за воротник своей хорошо сшитой одежды. — Жуткими...

— Хмпф! — фыркнула Жизель, после чего вернулась к кружке.

— Так, хотите сходить туда? Вы все еще можете зарегистрировать свое участие в битве, если я потяну за несколько ниточек.

— Я... Я скорее откажусь, прости... — вздохнул Итами, покачав головой.

— Ну ты чего, папа! Давай, будет весело!

— Да, Итами, не будь трусом! Эмрой ненавидит трусов! — Рори "легонько" ударила Итами в плечо, что оставило у него немаленький синяк.

— Ладно! Ладно! Хорошо! Боже! Но я буду только смотреть. Я не настолько безумен, чтобы идти махаться с гладиаторами!

— Сойдет. Я буду сражаться вместо тебя. Мы же не хотим, чтобы ты помер слишком рано. Хотя это не имеет значение, твоя душа все равно моя! — будущая Богиня любви играючи показала язык, отчего Итами вздрогнул.

— Даже не напоминай... — Итами опустил плечи, отхлебнул кружку и подавленно посмотрел в сторону.

Уже и так было неприятно, когда Рори впервые упомянула об этом, но теперь она возвращалась к этому снова и снова... Хуже уже быть не могло. Ему нравилась Рори - в каком-то смысле - но провести с ней вечность? Он скорее съест свою шапку. А от ее постоянных ухаживаний ему и так было плохо!

Из-за ее внешности и постоянных "непристойностей", которые она пыталась навязать ему на стороне, он боялся, что однажды ночью военная полиция ворвется в его дверь, и он ничего не сможет сделать! Потому что она будет на нем сверху - прокралась в его постель под покровом ночи. И зная ее хватку, он даже не сможет сбежать от нее.

Эта ситуация... когда юная девочка-подросток спит на нем сверху... он, скорее всего, не сможет объяснить это, как бы он ни старался. При виде Рори, она может показаться несовершеннолетней большинству людей, когда на самом деле ей больше девятисот лет! Вот как это можно объяснить!?

Кроме того, ее поведение время от времени также подтверждает утверждение, что она просто маленькая девочка. Время от времени она просто слишком игрива, говорит неуместные вещи или притворяется, что она моложе, чем есть на самом деле. Насколько он ее знает, она просто намеренно делает еще хуже, в конце концов посадив его за решетку.

"Братик дал мне много-много конфеток!"

С этим невинно звучащим приговором он будет отправлен в тюрьму на долгие годы, в место, где он получит много "конфеток" для своего зада.

"Я не хочу думать об этом..." — не говоря уже о том, что когда он умрет — если то, что она сказала, правда — ему придется играть в ее игры до самой вечности. — "Я скорее против этого..."

Для многих отаку это могло бы показаться раем. Но для Итами, который знает Рори уже несколько месяцев, это было хуже самого глубокого ада...

— 'Бормотание, бормотание, бормотание, бормотание'... — никто не понимал, что там Итами бормочет себе под нос; и потому все смотрели на него с растерянностью.

— Че с ним не так?

— Без понятия...

— Ох, папа... — неловко улыбнулась Тука, покачав головой.

— Так, вы с нами? — спросил Зено.

— Разумеется, с вами! — прежде, чем кто-либо успел озвучить свое мнение, Рори тут же подписала их всех на это дело, встав рядом с Зеноном и поднимая со стула Жизель.

— Эй! Не трож меня!

— Ну не будь букой, будет весело... — прошептала апостол Эмроя, и синекожая женщина недовольно простонала.

— Веди нас, Зено! — счастливо воскликнула Рори.

— Но мы хотим...

— Руки в ноги! Не тратим время попусту, мой топор жаждет крови... — и с этими словами Рори вытолкнула всех наружу, убеждая паладина показать дорогу. К сожалению, вопреки настойчивому призыву апостола войны и безумия, ни один из них не мог пойти наперекор ее решению.

Жизель была слишком подавлена, Зено был слишком вежлив, чтобы остановить ее. Остальная троица не обладала силой, чтобы остановить нечеловеческую сущность, подобную Рори.

— Во что я опять себя ввязал?

— Не надо ныть, папа, будет весело! — Тука попыталась подбодрить Итами, но от ее слов ему стало только хуже.

— Надо было оставаться в кровати...

Как обычно, Служба Такси Карне была быстра и надежна, а также доступна по всему городу, почему они и оказались в намеченном месте в короткое время.

Менее чем через час группа достигла Колизея Карне, расположенного в восточно-западной части второго – а именно «медиа» – слоя города.

— Ух ты!

Толпа уже была большая, ближе к полудню она становилась только гуще по мере того, как все больше и больше людей приходило посмотреть грандиозное шоу. На передней части огромного сооружения висел холст, проецирующий на нем текущие игры.

— Похоже, наши бойцы немного испугались. Давайте же подбодрим их! — произнес голос комментатора, и в ту же секунду...

— Ууааа!

— Ну же!

— Бой! Бой!

Даже снаружи толпа, наблюдающая за матчем, ожидая в очереди у входа, болела за бойцов, сражающихся против монстров на арене.

Звери и дикие монстры выходили против воинов, воров, а также заклинателей магии. Похоже, как и в Риме, жители этой страны также обожали лицезреть жестокие зрелища.

— Мы как раз вовремя, начались только "испытательные" матчи...

— Испытательные матчи? — смущенно посмотрел Итами на Зено.

— В таких матчах звери и монстры сражаются с добровольцами-профессионалами. Обычно это помогает разогреть толпу до начала грандиозного шоу или чемпионата.

— Кто же решится выйти туда добровольцем? — нахмурился Итами, не понимая, почему кто-то готов рисковать своей жизнью против таких тварей. Возможно, он был трусом. И все же он не мог понять людей, которые рискуют жизнью ради какого-то удовольствия.

— В основном авантюристы, или люди, которые хотят испытать свою силу против различных зверей или людей. Делая это в контролируемой обстановке.

— Контролируемой обстановке... — кисло пробормотал Итами, вспоминая то, что он читал о римских гладиаторах и аренах. Они контролировались только тем, что рабы-бойцы не могли сбежать с поля или выиграть инсценированные бои. В остальном их контроль ограничивался так же, как осиное гнездо использовалось в качестве футбольного мяча.

— Значит, там сражаются не рабы? — смущенно моргнула Рори, потому что в Империи дела обстояли именно так.

— Нет, как вы уже знаете, в Колдовском Королевстве рабство под запретом. Тем не менее, есть некоторые люди, которые зарабатывают этим на свою жизнь. Профессия гладиатора, или бойца на арене, если хотите ее называть так.

— Ох!

Все дружно закивали в понимании.

Здание было похоже на свой аналог Колизея на Земле, только больше и величественнее. Его стены по меньшей мере занимали семьдесят пять метров в высоту и триста метров в радиусе. Он был способен вместить не менее полутора сотен тысяч зрителей.

К его четырем главным входам, на широкой подступе в два ряда и с двух сторон вели статуи, изображающих воинов, фигур в мантиях и персонажей, похожих на воров. Бойцы, воины, гладиаторы... знаменитые фигуры, что сражались на арене и заслужили там свою славу.

В середине, на вершине лестницы, ведущей ко входу, возвышалась статуя, изображающая насекомое, стоящее на двух ногах - помесь богомола и муравья. У фигуры было четыре руки, одна из которых держала внушительную алебарду, придавая ему благородный, воинственный вид. Слово персона, что охраняла вход и бдила, не пропуская ни одного недостойного.

— Это насекомое кажется мне знакомым, где же я его раньше видел? — Итами погладил свой заросшее щетиной подборок, пытаясь вспомнить. Он был уверен, что где-то видел похожую статую.

— Это статуя лорда Коцита. Императора замерзших пустошей и Бог, которому поклоняются большинство паукообразных и инсектоидных существ. Он также является стражем пятого этажа священных этажей Назарика. Благородное существо, обладающее духом истинного воина, — объяснил Зено, почтительно склонив голову к статуе.

— О! Теперь я вспомнил, там было много коллекционных статуэток и фигурок в виде него. Я хотел прикупить парочку, но они были до абсурда дорогие. Мне и так пришлось платить за все вещи, что купили девчонки, тут было уже не до фигурок.

Итами жалобно шмыгнул носом, почти плача, глядя на Туку и Рори, понимая, кто тут повинен.

— Прости, папочка... — Тука озорно высунула язык. — Но ты должен признать, что тоже не мог устоять...

Он только сокрушенно вздохнул. И правда, даже он купил несколько вещей, несмотря на то, что уже потратил слишком много на девушек. Он не мог ничего с собой поделаться: те вещи действительно были классными.

Они медленно добрались до входа, но, как ни странно, Итами и остальные не стали ждать в очереди, как все остальные, а сразу же направились к отдельному входу рядом. Как только они приблизились к этим маленьким воротам, им путь тут же преградил неуклюжий тролль - охранник в костюме и темных очках, почти как у кое-какого агента из фильма, где правительственное агентство охотников на инопланетян носило такие же черные костюмы.

Позади него его коллеги бросали злобные взгляды на группу.

— Вход только для VIP-персон, и также никакого оружия... — существа использовали простые фразочки, указывая на столики у входа.

Оглядевшись по сторонам, можно было увидеть, что очередь была бесконечной, и было невозможно войти, реши они подождать. Серьезно, они не попали бы внутрь, если бы даже простояли в очереди весь день. Люди ждали от входа до самого конца площади, где располагался Колизей Карне.

К счастью, быть известным авантюристом алмазного ранга имело свои преимущества.

— Я и есть VIP-персона, они со мной... — Зено просто поднял свою алмазную пластинку с удостоверением личности, а затем указал за спину; тролль кивнул, сканируя пластинку магическим предметом, после чего, увидев результат, кивнул.

— Добро пожаловать, господин Зено... наслаждайтесь пребыванием в Колизее, — существо немедленно отперло цепи, блокирующие вход.

Как оказалось, такого маленького предмета оказалось достаточно для того, чтобы охрана пропустила их, отчего они услышали за спиной множество жалобных голосов, но также было слышно много вздохов и восхищенных шепотков, исходящих от людей, которые узнали знаменитого авантюриста королевства, когда тот проходил мимо.

— О. Мой. Бог. Это же он!

— Господин Зено!

— Пожалуйста, может вы пропустите меня вместе с собой?

Тут ничего не поделаешь, у него было "несколько" поклонников. Но, улыбнувшись, немного помахав рукой, сказав несколько слов и раздав несколько автографов, они продолжили свой путь: Итами и остальные шли вслед за широкой фигурой эльфа, чтобы не заблудиться.

Было очевидно, что, как и большинство помещений для особых гостей, коридоры, ведущие к отдельным залам, были отделены от маршрута, по которому простые люди добирались до своих мест на трибунах. Чистое и аккуратное замкнутое пространство, украшенное картинами прошлого, а также настоящими чемпионами и гладиаторами.

— Ох! — Рори и Жизель с благоговением рассматривали все картины, восхищаясь героическими и крепко сложенными фигурами на них. Даже будучи апостолами, в их мире едва ли нашлось столько же легендарных фигур похожих на те, которых они сейчас видели.

И после нескольких минут ходьбы, группа, наконец, дошла до деревянной двери с номером 99. Надпись рядом гласила: «Солнечные Крушители».

— Ого, Зено, я и не думал, что ты настолько богат, что можешь арендовать VIP-ложу наподобие этой... — пробормотал Итами с некоторой завистью, смешанной с благоговением в голосе, а также вспомнив, что он никогда не мог позволить себе снять роскошный номер, не разорившись при этом. Даже на один день для него это было невозможно; такова была печальная, удручающая правда.

— Она не столько моя, сколько всей нашей команды, — посмеялся в ответ Зено, вставляя ключ и открывая дверь. — Хотя поначалу она принадлежала команде моего учителя, она отказалась от нее ради нас. Даже для нас, как для знаменитой команды алмазного ранга, едва ли возможно было получить такую ложу в центральном Колизее. "Бокс" такого уровня можно получить, если только его предыдущего владелец отказался от него. Места на этом уровне, как правило, могут получить только большие шишки, как например, политики и люди, близкие к королевской семье. Всего лишь одним уровнем выше находится ложа, где обычно отдыхают Высшие Существа, их дети и истинные вассалы Назарика, когда они решают посмотреть матч.

— О-о-о! — кивнули все, оглядывая комнату.

Комната была просторной, сделанной так, чтобы та выглядела и ощущалась еще более

роскошной, чем предполагалось. Перед стеклянным окном было аккуратно расставлено несколько удобных на вид диванов и кресел из кожи, создавая первое впечатление, будто они тонули в полу. В комнате также был небольшой бар с кухней, мужская кукла-дворецкий чистил стойку, поглядывая в сторону гостей.

— Добро пожаловать, господин Зено, чем я могу быть вам сегодня полезен... — поклонилась кукла без каких-либо эмоций, приветствуя своего хозяина.

В общем, в этой комнате было все, что Итами себе только представлял, даже больше — в углу даже стоял стол, похожий на бильярд.

— А вы тут не зажрались? — пробурчал Итами, выглядя несколько подавленным.

— Ну... — посмеялся Зено. — Мой учитель не часто баловала меня, но когда она делала это, она любила несколько перестараться.

— Ясно... — раньше Итами просто не мог представить себе Райден в образе мамочки, но теперь, увидев эту комнату, он не мог не увидеть ее в другом свете. Как родитель, который требовал полной отдачи, но баловал своего ребенка, когда был доволен его результатом.

— Ах! Мой дорогой друг! Ты наконец-то пришел! Я уже начал думать, что ты потерялся где-то по пути!

Человек, одетый в благородные одежды, вышел из одной из спален, улыбаясь и приветствуя своего друга.

— Юлиан... — кивнул Зено.

— Ах! И прекрасная леди Яо тоже здесь! Как же приятно видеть вас, моя леди, — мужчина поцеловал руку Яо так быстро и изящно, что темная эльфийка просто не успела ее отдернуть. Было очевидно, что этот мужчина имел большой опыт в подобных делах.

— Рори! Старший лейтенант, Тука и... — Юлиан замолчал, когда увидел, как синекотая женщина пристально смотрит на него. — Леди Жизель.

Юлиан сделал шаг назад, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие.

— Я... Я... невероятно рад снова увидеть тебя, моя леди... сколько зим, да? Хе-хехехе...

— Ты!? — полностью покрасневшая от гнева Жизель набросилась на мужчину и прижала его к оконному стеклу, приставив свою нечестивую косу к его шее. — Назови мне хоть одну вескую причину не убивать тебя и не тащить твою душу к госпоже Харди!?

— Ну же, ну же... мы можем все обговорить. Я вполне уверен в этом... — Юлиан, он же Данделион, поднял руку, защищаясь. Перед ним стояла худошавая драконоидная девушка, которая легко подняла его с земли, схватив и смяв его качественную одежду.

Не нужно было говорить, насколько взбешена была Жизель прямо сейчас, когда приставила лезвие своей косы к шее привлекательного мужчины, готовая в любой момент перерезать ее.

— Жизель~... Мы здесь гости~...

'Клац!'

Рори шагнула вперед, звякнув своей алебардой о пол. Ее голос мог показаться игривым, но ее тело выдавало опасное, кровожадное присутствие. Оно было почти видно в воздухе.

— Он унизил меня! Отвлек меня своими сладкими словами! Мне следует отрезать ему яйца и повесить их на свою косу, как талисман удачи!

— Это... это было бы опрометчивым решение, леди Жизель... прошу, позволь мне объяснить свои поступки. Позволь мне загладить свою вину...

— Мастер Данделион, куда вы подевались, вернитесь обратно в кроватку. Здесь так холодно без вас... — в следующее момент из спальни выглянула женщина, скромно прикрытая лишь белым одеялом.

— Одну секунду, дорогая... Я тут немного занят... — вымученно улыбнулся мужчина, когда по его лбу скатилась капля пота.

Смущенная женщина была прекрасна. С ее рыжими локонами, загорелой кожей и экзотическими изумрудными глазами, можно было подумать, что она была красавицей мирового класса. На ее голове виднелись два собачьих ушка, повернутые в разные стороны в замешательстве, когда она притянуло свое одеяло своими мохнатыми руками поближе к груди.

— Х-хорошо...

— Кто эта шлюха!? — немедленно процедила Жизель.

— Шлюха!? — эти слова заставили женщину выйти из спальни с оскорбленным видом, выпятив свою внушительную грудь. — Просто для понимания: я первая наследница знаменитой семьи Чиантроп! Прошмандовки вроде тебя должны знать свое место... ничтожное создание!

Данделион уже качал головой, дергая себя за воротник, как бы намекая, что это не очень хорошая идея. Но было уже слишком поздно. Две женщины собирались броситься на друг друга... даже ему не по силам было остановить их. И при обычных обстоятельствах он бы поддержал такие кошачьи бои, но не сегодня...

— Вот как...? — Жизель ухмыльнулась, уже зная, как лучше всего наказать этого мужлана. Это будет первым из многих других мучений, которые не заставят себя ждать.

Вы можете повалить человека на землю. Он встанет. Вы можете даже дать ему по яйцам, он поправится, но если вы вдребезги разобьете его гордость и хорошую репутацию... от этого он вряд ли оправится.

Внезапно она позволила мужчине упасть на пол, сделав вид, что вот-вот упадет в обморок, и театрально приложила тыльную сторону ладони ко лбу.

— Ох! Господин Данделион~, вы же говорили, что я ваша первая! Что я буду единственной, вы даже сделали мне предложение!~

— Чт... Что!? — растерялся мужчина, чувствуя, что ему не понравится, куда это все ведет.

— Эй! Это значит, твое предложение и ломаного гроша не стоит!? — женщина с собачьими ушками тоже подбежала к нему, свирепо глядя на мужчину, и ее уши угрожающе встали дыбом.

— Ах~! Подумать только, я ведь подарила вам свой первый раз! — при этих словах Жизель чуть не рассмеялась, когда изобразила на лице самое жалкое, убитое горем выражение, какое только смогла изобразить. — Воистину, какой позор... о, и я даже позволила вашим фетишам играть на моем теле. Какой постыдный поступок~... — изображала Жизель девушку, которая вот-вот упадет в обморок.

— Дамы, прошу вас, это все простое недопонимание... — попытался объясниться Данделион, но было уже слишком поздно.

— Изврат! 'Удар!' Похабный червь! 'Шлепок!' — обрушили на него свои удары Чиантроп и Драконид, и от удара Жизель он отлетел к стене, на мгновение потеряв сознание.

Благородная дама схватила свою одежду и направилась к выходу.

— Я расскажу это всем, даже своему отцу! Просто смотри, тебе никогда не заключить эту торговую сделку! Нашему союзу пришел конец! Я позабочусь, чтобы с тобой больше никто не заключал вообще никакие сделки!

'Хлоп!'

Дверь захлопнулась за полуобнаженной благородной девой, и Жизель только ухмыльнулась.

— Ах! Вкус настоящей победы! — она была почему-то удовлетворена, еще не так сильно, но ближе к тому, чтобы наконец свершить месть.

— Эм, Юлиан, тебе правда лучше держать свое хобби у себя дома... — Зено подошел к побитому другу, поднял руку и исцелил его опухшее лицо своей магией света. — Сколько раз мне еще повторять, ты ходишь по тонкому льду! Однажды удача отвернется от тебя. Без головы ты вряд ли сможешь оставаться авантюристом и писать романы.

— Но чего стоит жизнь без легкой опасности, мой дорогой друг? Чего она стоит, не проживая ее по полной? — ухмыльнулся бард-аристократ, массируя ноющее лицо, когда белокурая эльфийка только фыркнула, помогая ему подняться.

— С вами все будет в порядке?

— Да... Я после все ей объясню. Не переживай... эта торговая сделка уже у меня за поясом. Ха-ха-ха! — улыбнулся бард, нервно рассмеявшись, в то время как его друг неодобрительно прищурился, а Яо просто уставилась на мужчину полными отвращения глазами, отдернув голову с брезгливым хмыком.

— Данделион, как погляжу, ты все также любишь наживать себе неприятности. Сначала тот дракон, теперь это... Тц! Тц! Тц! — Рори игриво покачала головой от вида похабного мужчины.

— Ах, дорогая Рори, обожаемая Богиня, тебе ли не знать, как устроена любовь! Ей нужно делиться, дарить, иначе в чем ее смысл...

— Справедливо... — усмехнулась она. — Как будущая Богиня любви, я могу только одобрить такое мышление.

Кивнув ей, Юлиан повернулся к Жизель.

— Леди Жизель, пожалуйста, могу ли я как-нибудь исправить свое проступок?

— Твоей жизни будет достаточно... — насмешливо предложила Жизель. — Пока...

— К-какнибудь иначе...? — спросил мужчина, пока с него градом лился пот. — Уверен, существует множество всего, что я могу предложить... Я гораздо ценнее живым.

— Посмотрим... — кинула ответный взгляд Жизель, когда на ее лице появилась незаметная ухмылка; она определенно наслаждалась страданиями этого человека, и это было только началом ее вечного крестового похода мести.

— Р-разумеется... — вздохнув и вытерев пот своим платком, Юлиан ака Данделион повернулся к своему лидеру. — Так, Зено, ты пришел только посмотреть, или же...

— Участвовать, я буду участвовать. Рори, хочешь за компанию? — он повернулся к будущей Богине любви, и она кивнула с широким оскалом.

— Агась, этого я и намеревалась с самого начала! Жизель?

— Что? — фыркнула синекожая апостол, уже сидя на кушетке и поглощая приготовленные на столе закуски.

— Хочешь поучаствовать? Будет весело, прямо как старые добрые...

— Хмм... — Жизель на мгновение задумалась, набивая рот. — Я немного голодна... но почему бы и нет. В последние дни я совсем обмякла. Нужно немного размяться. Надеюсь, эти люди смогут предложить хоть какой-то вызов, — она несколько раз наклонила голову, хрустнув пальцами. — Коса хочет испить крови...

— Чудесно, это будет захватывающий матч! Я буду болеть за вас троих! — Жизель резко повернулась к барду, смерив его убийственным взглядом.

— Лучше заткни свою пасть, ты, кабель! Мы еще не закончили!

— Л-ладно... — попятился напряженно Юлиан. — Удачи вам троим...

— Угу... — кивнул Зено, после чего повернулся к Итами. — Итами, почувствуйте себя как дома. Если вам что-нибудь понадобится, кукла все предоставит...

Кукла-дворецкий показала большой палец, кивая своему хозяину.

— С-спасибо...

После этого все трое ушли, Жизель же прихватила перед уходом целую миску закусок.

Итами только вздохнул, когда дверь наконец закрылась, и с тяжестью упал в кресло.

"И все-таки, это правда нормально, что они используют такое оружие? А что, если они кого-нибудь убьют?" — он знает, это был глупый вопрос, все же эта была арена. Вспоминая историю, римляне, без угрызений совести, обычно закидывали людей внутрь, бросая их против опасных зверей и ликуя, когда они умирали. Разве тут будут какие-нибудь отличия?

Но все же это было Колдовское Королевство, где рабство было запрещено. У них должно быть какое-то правило против бессмысленной резни, разве нет? Или это не имеет никакого смысла

— Хм! — кроме того, Рори и Жизель владели "божественными" артефактами, это же почти как

жульничество, нет? Нормальный человек не мог даже поднять такое орудие.

— Тебя что-то тревожит, Итами? — незатейливо спросил Юлиан, присаживаясь рядом.

— А? Не, ничего... — Итами выдавил из себя улыбку, не думая об этом. Как бы то ни было, это была их культура, и он не имел права жаловаться. Он уже и так много всего приобрел здесь.

— Сок и немного салата, пожалуйста! — Тука уже начала гнуть свою линию, используя свое бесстыдство, исходящее от ее невинной натуры; девушка воспользовалась бесплатным сервисом и сделала заказ у куклы-дворецкого.

— Принято, какие именно сок и салат вы желаете...

Итами все никак не бросало ощущение, что это плохо кончится для него.

Смена Сцены: Арена, за кулисами

В своих полных золотых доспехах Зено шел рядом с двумя апостолами. На его спине покоился золотой меч и щит, на боку — гладиус и нож. Держа шлем под мышкой, он присвистнул.

— Как погляжу, сегодня собралось немало известных персон... — ухмыльнулся он, его кровь уже кипела, ожидая вызова.

— Ну ты только посмотри... — оглядевшись, Рори тоже зловеще улыбнулась. По меньшей мере сотни участников ждали в этом зале, все они были людьми, полулюдьми, даже несколько гетероморфных существ присутствовали. Возле выходов на страже стояли Рыцари Смерти. — Так, когда начнется?

— Скоро... — промычал Зено.

— И как будут проходить битвы? Один на один? Или...?

— Первый раунд будет дракой «все против всех». Последние пятьдесят будут сражаться за титул «Тигриный Чемпион Войны».

— Хе, какое интересное название у титула... — возбужденно хмыкнула Рори.

— Ты уже участвовал раньше? — с подозрением спросила Жизель, оглядываясь по сторонам, когда ее глаза заметили многообещающих фигур. Полулюди разных рас, гуманоиды, дварфы, люди, эльфы, даже несколько гротескных фигур с рогами и хвостами.

— Ага... приходилась пару раз.

— И сколько раз тебе удавалось выйти победителем?

— Ниразу... — подавленно вздохнул он, выдавив в конце вымученную улыбку. — Но однажды мне посчастливилось дойти до последних отборочных матчей... — грустно улыбнулся он, вспоминая свои матчи на этой арене, и сразу же впал в еще большее уныние. — На самом деле я никогда не выигрывал титул... хотя был очень близок к этому.

Это было действительно позорно, приблизиться к титулу на расстояние вытянутой руки, чтобы тут же его потерять только потому, что он решил не отказываться от своей чести. "Победа есть победа..." – так всегда говорил его учитель. Только неудачники говорят: "Но зато я был благородным...", когда они проигрывали.

«Победа есть победа, проигрыш есть проигрыш. Проигравшим не дано жаловаться.»

Да... его учитель была настолько суровой. Нельзя ожидать, что твой враг будет мягок к тебе, потому что ты благороден...

По правде говоря, этот турнир Король-Заклинатель санкционировал после того, как его королевство укрепило свои корни, происходящие из бывшей Империи Бахарут. И до сих пор это хорошо служило, поскольку удавалось выявлять талантливых людей в толпе, людей, которые до сих пор не имели другого шанса проявить свой талант или которые искали возможности карьерного роста в этом бизнесе, преуспевая и хорошо зарабатывая, как только набирались опыта и практики.

Естественно, что в этом "тигрином" турнире могли участвовать только люди, которые еще не достигли определенной границы силы. В конце концов, это было бы просто скучно и не принесло бы никакого результата, если бы сюда заглянул, например, пробудившийся полубог или истинный вассал, разгромив всех участников одним махом. У таких персон, которые находились на данном уровне силы, существовал свой собственный турнир, где по случаю была подготовлена специальная для них арена, чтобы снизить разрушения, которые были способны учинить эти индивидуумы.

— Ох, интересно тогда, насколько везучим надо быть, чтобы победить... — посмеялась Рори.

Участники турнира вокруг них делали последние приготовления. Многие из них были одеты в чистое кожаное снаряжение, доспехи и кольчуги, а также носили различное оружие. Но были даже те, кто расхаживал в изысканных мантиях, держа в руках посох – то были заклинатели магии и жрецы, которых можно было приписать к фэнтези обстановке. Или были даже те, кто и вовсе щеголял без брони, идя в бой с голым торсом и без оружия – монахи, как здесь называли таких мастеров боевых искусств.

— О! Ну если это не праведный Зенон, то я уже не знаю кто!

— Драм... — прищурил глаза Зено, повернувшись к фигуре, что шла в их сторону.

— Опять хочешь попытать удачу, эльфиненок... Фуффуфу...

У того, кто появился перед ними, была мускулистая верхняя часть туловища зверчеловека, только прикрытая несколькими кожаными ремнями – атлетичное расовое наследие, которое делало его дальним родственником кентавра и ортруса. Действительно, этот был воин из расы зоастии, носивший на своем меху различные племенные рисунки.

Его тигриное лицо ухмылялось, обнажая саблезубые клыки, в то время как золотые зрачки изучали оппонента. Его тело покрывали шрамы, свидетельствующие о том, что он был ветераном многих битв.

— И вы только гляньте, даже привел с собой в бой пару юных девчонок... Фуффуфу... человечка и... — оглядев Жизель с ног до головы, он придумался. — Летучемышку? Она что, какой-то гибрид? Какой срам...

— Ты смеешь!?

Жизель была готова прыгнуть и вырезать глаза этому существу. Она, простая летучая мышь!? Как самонадеянно! Она - гордый драконоид! Лучший воин ее племени. Вестник Харди! Как смеют какие-то зверолюди оскорблять ее?

— Жизель... — Зено покачал головой, вынуждая девушку отступить, не сводя глаз с Драма. — У тебя будет шанс расквитаться с ним в поле...

— Хм, как будто ей это по силам... — Драм запрокинул один свой огромный топор себе на плечо, а другой - на спину. — Возвращайся согреть постель нобелю, кроха, тут сражаются настоящие воины.

Только сейчас Драм взглянул на Рори, видя, как девушка смотрит на него полными возбуждения глазами, прижав палец к губам.

— Вкуснятина... — возбуждено прошептала она.

— Куда ты пялишься... маленькая шлюшка.

— Ах, душа воина, господин Эмрой заполучит тебя... — уверенно произнесла она, кивая получеловеку.

— Тупая девка...

— Зачем ты подошел, Драм? Разве тебе не надо готовится?

— Уже сделал... — усмехнулся Драм, обнажая длинные клыки. — Я просто пришел посмотреть на тебя в последний раз, прежде чем размажу твоё прелестное личико. На этот раз твоя училка не сможет тебя спасти.

— Себя для начала побереги... а то получишь ещё один шрам на спине, как в прошлый раз...

Существо сердито прищурилось, и Рори почувствовала, как в его глотке закипает ярость. Только слова комментатора остановили его от опрометчивых действий.

— Пожалуйста, всем участникам собраться у входа. Первый раунд начинается...

— Хмпф! Увидимся, эльфиненок, не потеряй случайно свою голову... Фуфufufу...

— Твой дружок...? — спросила Рори, когда зверочеловек ушел.

— Скорее соперник... — ответил Зено, недовольно глядя ему в спину, когда тот исчез в толпе, и обратился к одному из жрецов, который благословлял собравшихся.

Таким образом, Драм вернулся на свое место, и участники медленно выстроились перед входной решеткой.

— Дамы и господа! Добро пожаловать на Ежегодную Потасовку Тигра! Самый большой турнир в Колдовском Королевстве для среднего звена!

— Уаааа!

После слов комментатора тысячи и тысячи людей заголосили овациями. Все места были заполнены до краев. Действительно, этот турнир был знаменит по всему королевству.

— В этом году, как и всегда, мы стали свидетелями многих сражений, многих героических, даже трусливых поступков под покровительственным взором Высших Существ, и все это во имя победы и войны! И раз уж "испытальщики" закончили, а зверинец вернулся в свои загоны, пришло время для настоящего шоу! С окончанием Кануна нового года стартует финальный турнир среднего звена! Давайте же поприветствуем наших будущих чемпионов! И проигравших...

Под неумолкающие аплодисменты и овации открылась решетка с четырех сторон, позволив по меньшей мере тысяче участников выйти на просторную арену.

Земля арены была покрыта желтоватым песком и в нескольких местах потемнела – окрашена кровью – еще больше пятен полностью обуглилось, выкристаллизовалось от жары. Над четырьмя входами стояли четыре огромные статуи, изображающие Высших Существ, наблюдающих за матчем.

Одна из них представляла собой высокого существа в типичных самурайских доспехах, который держал воткнутый в землю одачи, что был чуть ли не выше своего владельца.

Вторым был рыцарь в полном латном доспехе и шлеме с огромным сапфиром посередине, точно таким же, как у него на груди, и который излучал чистый и божественный свет. Его также украшал плащ, прикрепленным к его левому плечу. Кроме того, он был вооружен мечом и щитом.

Третий мог быть описан только одним словом – ниндзя, что был одет в стереотипный костюм ниндзя со странной маской и двумя мечами на талии, один из которых он держал в руке, принимая полусогнутую позу, как будто был готов в любой момент наброситься на своих врагов.

Последняя... была странной фигурой – девушкой, одетой только в стильный нагрудник и крутой длинный плащ, доходящий ей до колен. Ее одежда очень напоминало форму немецкого офицера гестапо. Две катаны висели друг над другом на левом боку – там, где она держала руку. Вся ее голову закрывал странный шлем без прорезей для глаз; маска, от внешнего вида которой у врагов появлялись мурашки на спине, почти походила на сдерживающее устройство, надетое на голову девушки-мутанта из некоего аниме с "векторами".

— В этом году, как и в любом другом, вам представится увидеть сливки среднего звена... бойцов с тигриной силой, что будут сражаться друг с другом! И все это во имя Обряда Войны!

Медленно толпа участников дошла до середины арены, многие махали ликующим зрителям. Лишь немногие из них хранили молчание, оглядываясь и оценивая врагов, с которыми они до сих пор не встречались.

— Тигриной? — смущенно спросила Рори. — Разве тигр не из семейства кошачьих? — даже она знала, что такое тигр, прочитав о них ранее в мире Итами, к тому же ей были знакомы несколько похожих животных в Фалмарте.

— Да. Тех, кто сражается на арене, разделяют на пять звеньев, в зависимости от их уровня силы. Это турнир для персон уровня тигриного бедствия. Персон вроде нас.

— Тигр? Неужели они низводят апостола до уровня простого животного? Это немного

оскорбительно... — слегка подавленно пробормотала Жизель.

— Извини, уже выдавался шанс подраться с Рори, и согласно тому магу, что измерял ваши боевые возможности во время регистрации, люди, подобные вам, подходят под эту категорию.

Рори кивнула, вспомнив, как они проходили регистрацию.

Хоть все и происходило чуть ли не в последнюю минуту, но благодаря влиянию и славе Зенона, тот, потянув за несколько ниточек, смог убедить персонал, ответственный за регистрацию, принять заявление на участие Рори и Жизель. Если бы им отказали, им бы пришлось вернуться в частную ложу, принадлежащую команде Зенона.

В подобных турнирах участникам необходимо зарегистрироваться как минимум за месяц до начала мероприятия, а перед началом матча возникала необходимость еще раз измерить силу участников, чтобы случайно те не превысили лимит разрешенной силы, превратив весь турнир в несправедливый.

— Так, что это за уровни бедствия? Как они работают?

— Это так называемые уровни бедствия... система, созданная Высшими Существами, чтобы сделать сражения более захватывающими и справедливыми.

— Э? Правда? Что справедливо это, конечно, замечательно, но вот это вот разделение? Ну не знаю... — Рори на мгновение замолкла, выглядя слегка недовольной. — Разве это не делает все это бессмысленным? Я имею в виду, сильным не удастся так же сиять.

— Но и не удастся так же злоупотреблять своей силой, — добавил Зено, хмыкая. — Кроме того, не забывай, что вокруг много сильных людей, некоторые сильнее остальных, намного... — эльф огляделся, сразу же заметив нескольких, кого он вряд ли победил бы в поединке один на один.

— И скажем так... было бы довольно скучно, если бы, например, участник тигриного уровня с легкостью разгромил всех участников волчьего уровня, верно? Между звеньями существует огромная пропасть. Например, индивидуумы волчьего уровня уже могут выжить, если на них рухнет здание, а также продолжать сражаться после этого. Некоторые даже достаточно крепкие, чтобы пережить разрушение целого района. Тигриный уровень представляют угрозу для большого города; некоторые даже угрожают целой стране, если пойдут в разнос.

— С-серьезно...? — Жизель и Рори посмотрели друг на друга, моргая, а Жизель уже глотала воздух. Как, черт побери, она должна сражаться с такими существами!?

— Seriously... Это система помогает нам разделить людей в соответствии с их уровнем силы - Волк, где сила бойцов масштабируется от тридцатого до шестидесятого уровня. У всех, у кого сила находится ниже порога тридцатки, организатор даже не принимает заявки. Тигр, где граница силы, составляющая шестьдесят первый уровень, полностью переходит к ста двадцатому. В категорию Демона входят люди с порогом силы в ста двадцать первый уровень. У Дракона же начальный уровень 181-й, а у Божественного... выше 240-го. Турниры уровня Дракона и выше не могут быть засвидетельствованы простыми людьми живьем, так как разрушение распространяется на целый остров, а само их магическое излучение слишком сильно, чтобы его можно было ослабить обычными методами. Даже личности демонической угрозы могут в одиночку уничтожить целые страны... причем легко, смею добавить.

Рори и Жизель судорожно сглотнули. Уничтожение города уже можно было назвать огромным делом, даже апостолу нужно время для этого, к тому же есть вероятность, что их враг каким-то

образом покалечит их, отрубит им голову или конечности, обрушит на них здание, в котором они застрянут и не смогут двигаться. И все, им конец... но тут выясняется, что есть существа, которые представляют угрозу целым странам, островам и даже больше... Рори сомневалась, что даже Бог ее мира смог бы повернуть такое всего одной атакой.

— Вам повезло, что вас вписали в эту категорию, благодаря вашей регенерации вам удалось попасть в середину тигриного класса. Гордитесь! — Зено улыбнулся и поднял вверх большой палец, но это только все сделал хуже...

— Это все равно угнетает... — вздохнули Жизель и Рори.

В их мире, они, как апостолы, жили с успокаивающим осознанием того, что как апостолы их соответствующих Богов, с ними существовало только несколько существ, которым было под силам подвергнуться опасности их существование - среди них были те, кто даровал им этот "дар". Они были на вершине пищевой цепочки! Но сейчас, с тех пор как появились эти вторженцы, им приходилось изо дня в день испытывать на себе, насколько они беспомощны, насколько совершенно не готовы к встрече с такими созданиями.

— Дамы и господа, давайте же начнем! По звону колокола! Первый раунд! Начнется тотальная потасовка! Последние пятьдесят будут участвовать в отборочных матчах!

— Уааааа! — толпа снова заскандировала, аплодируя и приветствуя участников.

Все напряглись, чуть больше тысячи человек оглядывались по сторонам, готовя свое оружие, свою магию, поджигая свои Ки. Странные фигуры, маги в мантиях, воины, воры, похожие на монахов мастера боевых искусств. Все были готовы сразиться со своими противниками и доказать чего они стоят.

— Правила очень просты. Предметы и зелья тигрового и волчьего уровня разрешены. Любой, кто воспользуется вещами выше этого, будет автоматически дисквалифицирован! Любой, кто получит помощь извне, будет немедленно удален с поля боя! Кроме этого, разрешено все!

— Наше оружие ведь разрешено? — спросила Жизель, зная божественную природу их орудий.

— 3!

— Не переживай, тот маг во время регистрации все проверил. Еле-еле, но оно проходит...

— 2!

— О чем ты?

— 1!

Это было сбивающее с толку заявление, но прежде чем Зено смог ответить, битва началась.

— НАЧАЛИ! 'Звон!'

И таким образом прозвучал удар в колокол и началась тотальная потасовка.

— Удачи, девчонки! Увидимся на отборочных! Надеюсь... — напоследок сказал Зено, после чего достал свой меч и щит.

Тем временем в ложе Итами, Тука, Яо и Данделион смотрели за ходом матча.

— Ого, их так много! — ахнула Тука, и все же, даже несмотря а представшую сцену, Итами мог только бормотать:

— Так жалко, что мы ничего не можем увидеть отсюда...

— Ой, простите... — схватив похожий на пульт предмет, Данделион шелкнул им, и сразу же на стеклянном окне появился экран, проецирующий битву внизу.

— Ух ты! У вас, ребята, есть телик? А где тогда камера? Я не увидел ни одной, когда мы оказались здесь!

— Камера? — вскинул бровью Юлиан.

— Ну знаешь, штука, которая передает изображение событий. Что-то вроде двигающийся картинки... — объяснил Итами, пока тем временем Тука с большим удовольствием поедала свое мороженое.

— Ах, это? — хмыкнул авантюрист-аристократ. — Это простая проецирующая магия, невидимые искатели записывают и проецируют прямую трансляцию...

— Искатели? — уши Яо дернулись в любопытстве.

— Глазные гомункулы, они довольно низкоранговые и слабые алхимические создания. Но они могут использовать магию невидимости, и у них есть шестое чувство, чтобы избежать бóльшую часть атак.

— Ох, понятно... получается, своего рода живые камеры... — пробормотал Итами. Все это заставило его вспомнить очень креативную партию в DnD, которую он наблюдал в интернете. Более того! С тех пор, как появились эти врата, все это начало поворачиваться в эту сторону.

— Можно даже менять угол и приближать, видите? — Юлиан нажал на кнопку на пульте, меняя вид и угол, чтобы показать изображение с перспективы другого искателя.

— Можно ли записать весь процесс? — он уже думал о том, за сколько он может продать это в интернете. Потасовка такого калибра очень хорошо продавалась бы на "определенных" сайтах.

— Ну, по правде говоря, можно. Ведь все это записывается на кристалле. На продаже записей таких "Игр" обычно выручают приличные деньги. Они популярны как среди знати, так и обычных людей, которые приветствуют такого рода развлечения.

— Ох, так у вас даже есть такая вещь... — Итами все больше чувствовал себя потерянным, находя все больше и больше сходств между их мирами. Просто вместо использований технологий, эти люди решили примешать немного магии, чтобы решить свои проблемы.

— К слову, Итами, в вашем мире тоже есть такие вещи? Такие же записи? Просто ты упомянул об этом...

— Да! У папы есть они! У папы их много. Слишком много... — Тука с отвращением отвернулась, ее брови поползли вверх, морщины появились вдоль лба, глаз и рта. Ее глаза прищурились и смотрели в сторону, как будто избегая смотреть на упомянутую вещь. Ее нос также, кажется,

вжимался внутрь, как и ее кисло поджатые губы. — Эти поддельные титьки...

— Эм, Тука, сколько раз мне повторять, не копайся в моих вещах... — предупредил Итами девушку, слегка покраснев и увидев что Яо смотрела на него, как на мусор, отчего ему стало не по себе.

— Но ты всегда выставляешь их на показ, а в твоей комнате постоянно бардак, папа. Я просто хотела помочь!

— И все равно, пожалуйста, воздержись в следующий раз. Я сам со всем управлюсь...

— Ладно... тогда, я больше не буду трогать твои журналы под твоей кроватью. В следующий раз... — радостно кивнула Тука, и Итами вздохнул с облегчением, чтобы моментом позже раскрыть свои глаза.

— В следующий раз!?

— Хмм, я не смогла понять, куда их можно было положить, так что я попросила одну из твоих коллег позаботиться о них. Она сказала, что справится. Хотя она выглядело странно, даже почти сердито перед тем, как согласилась.

— ЧТО!?! Кому ты отдала их!?

— Не волнуйся, я отдала их госпоже Курибаяши, она сказала, что найдем им подходящее место.

— А-агх! — Итами пришел в отчаяние, зная, что он больше никогда не увидит свои "журналы". Он представил себе как старший сержант с довольным ликованием сжигает его рукописи.

«Хе-хе-ха-ха-ха-хА-ХААХАХАХАХА! ГОРИ! ГОРИ ЯСНЫМ ПЛАМЕНЕМ!»

— Я же отгрохал за них целое состояние...

— Папа? Что случилось, ты в порядке? — Тука тряхнула за плечо Итами, но лейтенант только с пустым выражением пялился перед собой, он был почти готов разрыдаться.

— Кстати, Юлиан... — спросила Яо мужчина, игнорируя подавленного Итами.

— Да?

— Эти бои идут до смерти? Что происходит с теми, кто не может продолжать сражаться. И господин Зено! Что, если... — даже простая мысль об этом была душераздирающая. Она не сможет смириться с потерей своего единственного кандидата в мужа за долгое время!

— Не переживай на этот счет... — усмехнулся привлекательный мужчина, отмахиваясь от ее опасений.

В следующее момент Итами заметил яркую вспышку на поле боя, и счетчик в правом углу уменьшился на единицу.

— О, в этом году они что-то долго... — хмыкнул Юлиан, с удовлетворением посматривая на матч.

— Что произошло? — все с вопросом повернулись к Юлиану, который ответил им со спокойствием на лице.

— Все очень просто...

Внизу бушевала битва. Хаос постиг тысячи бойцов, магов, воров, мастеров боевых искусств и всех остальных людей, что боролись за выживание.

Жизель и Рори бок о бок пробивали себе дорогу, рубя врагов направо и налево. Люди этого мира были до абсурда сильны. Каждый раз, когда они атаковали, их атаки словно пробивались сквозь стену, либо же они сразу блокировались после того, как атакованный использовал какую-то магию, отражая их оружие, а затем сразу же контратаковал!

— Какого хера!

— Ха-ха-ха-ха! Это так весело! Я хочу больше! Больше! Больше! Больше! — Рори смеялась словно настоящий маньяк, вращая свое оружие и безостановочно нанося удары по воину, который нес два боевых топора, которые тот перекрещивал над своей головой.

'Клац! Клац! Клац! Клац!'

— Черт! [Отражение]! — взревел в конце бронированный дварф активировав свое боевое искусство и отражая атаку Рори, сразу же прыгнув, чтобы срубить ее.

— Ты сучья... — его слова прервала появившаяся дыра от косы, принадлежащей синекожему драконоиду.

— 'Блэаргх!' Чертовы жулики... — отбросив его прочь, словно тот ничего и не весил, Жизель собиралась обезглавить его, намереваясь прикончить своего врага, когда оглянулась на Рори в последний раз.

— Ну и ну! Сестренка начинает стареть...?~.

— В твоих мечтах... — хихикнула апостол Эмроя, облизывая в возбуждении свои губы.

— Я отправлю тебя к Харди... — словно оскалившееся чудовище, Жизель подняла косу, намереваясь прикончить дварфа. — Молви свои последние молитвы, червяк!

Мужчина на земле видал лучшие дни, окружающий его песок пропитался, в основном, его кровью, а его внутренности просачивались сквозь броню.

— Проклятье... проиграть так быстро...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Умри! — и когда Жизель уже опустила свою косу для удара... — Ха? — прежде чем она прикоснулась к его шее, дварф исчез, растворившись в тумане частиц света. — Что за...!?

— Простая автоматическая экстренная телепортация... — сообщил Юлиан Итами и остальным,

взяв вино с подноса, предложенного куклой-дворецким, и отпивая его маленькими глотками. — Хм, год 49-й от П0, неплохо... темно-эльфийское грибное вино из пещер Нагаша?

Кукла поклонилась и кивнула, давая понять, что Юлиан попал в точку.

— Да...

— Еще не потерял сноровку! — ухмыльнулся мужчина, наслаждаясь маленькой победой.

— От П0? — спросил Итами.

— От появления, нулевая эпоха... — хмыкнул Юлиан. — «до П» означает до появления Высших Существ, «от П» означает «от Появления»... — пояснил Юлиан, как у них устроен отсчет времени.

— А число?

— Эпоха... от П0 было эпохой их появления, 49-й год... сегодняшняя дата от П2 8-й год, эпоха строительства. Одна эпоха занимает сто лет.

— О! — все больше и больше это стало напоминать то, как авторы привыкли измерять годы в лайт новеллах и фэнтези играх. Это было правда тревожно...

— Насчет этой экстренной телепортации...

— Ах, да... — Данделион перевел взгляд на экран. — Как вы знаете, мы не варвары, выбрасывающие людей из-за какой-то игры. Каждый, кто выходит на арену, автоматически получает метку, которая гарантирует, что они будут телепортированы, прежде чем умрут в поле. Этот метка постоянно следит за их состоянием и действует, когда это необходимо. Таким образом, бойцы все еще могут наслаждаться боем без необходимости сдерживать себя. Им позволено выложиться по максимуму и не беспокоиться о страхе смерти. Хотя время от времени и такое случается.

Это не слишком успокоило гостей, но они ничего не могли с этим поделать.

— А раненые? — спросила Яо, все больше заинтересовываясь чудесами этого мира.

— Раненые сразу же телепортируются в лазарет, где их ждут хорошо обученные жрецы и целители. В худшем случае погибнет один или двое. Но именно для этого и существует магия воскрешения, да?

— В-воскрешения!? — Итами и две девушки попяtilись в креслах, их глаза еще никогда не были настолько широкими. Это действительно был мир, основанный на DnD — больше нет смысла отрицать.

— Да, неужели ты забыл, Итами? Слэпсторм умер тогда, но после эльфийская королева воскресила его перед вашими глазами...

— Ах... да... — по правде говоря, Итами не видел этого, так как был больше занят тем, что убеждался, что с Тукой и остальными все в порядке. Дюран, который заявился тогда, тоже не слишком помогал ему сосредоточиться.

"Как там, интересно, поживает этот старик... Я видел его среди послов, но поговорить с ним как-то не выдалось возможности..."

Все больше и больше вспышек света появлялось на поле боя по мере того, как продолжалась всеобщая бойня.

— Ох, это может занять некоторое время... мне никогда не нравилась эта часть, — пробормотал Данделион, скучающе опершись на кулак.

— Тебе не нравятся такие драки? — удивленно спросил Итами; битва, разразившаяся снизу, чуть ли не была влажными фантазиями фэнтези энтузиастов.

Слева и справа летали огненные шары и различные заклинания. Воины махались друг с другом. Похожие на воров люди исчезали и появлялись вновь, нанося удары в спину своим врагам в этом нескончаемом хаосе. Мастера боевых искусств с кулаками и ногами, покрытыми странным светом, отбивались от своих оппонентов. Если это не было захватывающим, Итами понятия не имела, что тогда!

— Эм... ага...

Это заняло почти полдня, но потасовка подошла к концу. Земля буквально пропиталась кровью различных рас. По правде говоря, не осталось ни одного не запачканного места — все обуглилось, почернело или окрасилось кровью.

На протяжении долгих часов это место принадлежало хаосу; место, где люди отдавали дань уважения четырем различным аспектам войны, пока пристальные глаза Высших Существ лицезрели большую часть деталей битвы и военного искусства.

— Фхух! Фхух! Фхух! Это было так весело... — Рори прерывисто дышала, опираясь на свою алебарду и находясь грани обморока. Ее ноги дрожали, она едва держалась на них. — Хочу еще...

Последний порез на ее теле медленно восстанавливался. Это происходило намного медленнее, чем в начале сражения. Очевидно, ее реальная выносливость влияла на то, насколько быстро она может регенерировать. После более чем полудневной постоянной борьбы, несколько раз чуть не потеряв голову, а ее конечности не раз отделялись друг от друга — это было не так уж удивительно.

— И не говори... — Жизель сплюнула кровь, сидя на земле и положив косу на плечо. — Несколько раз я чуть было не потеряла голову... я знаю, что жители этого мира сильны, но это же бред, мы едва поспевали за ними, а ведь это только среднее звено. Если бы не наша регенерация, мы бы проиграли в первые же минуты.

— Какие мы везунчики... — хихикнула Рори, оглядываясь и увидев, что некто в золотых доспехах сидит, сняв шлем и вытирая вспотевшую голову. — Ох, хорошо... — но также она была немного разочарована, так как не чувствовала, что души покидают исчезнувшие тела. И вообще, почему они исчезали? Делать их в фарш было одной из частей веселья! Она погрустнела...

— Первый раунд завершен! Больше тысячи пало, пятьдесят выстояло! Кто станет следующим великим чемпионом? Давайте же станем свидетелями их битвы в отборочных матчах! Те, кто проиграл, не печальтесь. Вы всегда можете попытать удачу в следующий раз! Неудачники... — комментатор был довольно саркастичен, подшучивая над всей потасовкой.

Это не слишком помогало около тысячи людям, которые проиграли, выздоравливая в лазарете, либо уже покинув Колизей, либо даже следя за матчем, делая свои ставки. Все они чувствовали некоторую злость из-за того, что проиграли, некоторые из них, кто был отправлен за арену двумя апостолами, стиснули зубы, видя, что они все еще находятся в поле.

Колдовское Королевство получало большие деньги от этих турнирных "игр". Сумма дохода, полученного за один день, превышала миллиарды, измеренные в платиновых монетах; платиновых монетах, одна из которых эквивалента примерно десяти золотым.

— Но перед этим... пусть наши чемпионы отойдут, исцелятся и насладятся отдыхом! Завтрашний день станет продолжением чемпионата! Еще больше проигравших всплывет на поверхность, пока не останется только один...

— ЧТОООО!? Мы не будем продолжать драку!? — многие раздраженно посмотрели на Рори, спрашивая: "Она это серьезно?".

— Что? — Рори растерянно огляделась, и Жизель потащила ее прочь.

— Оглянись вокруг, в чем интерес сражаться в их текущем состоянии... к тому же ты сама едва держишься на ногах. Один тык - и ты рухнешь, сестренка...

Жизель была права, сама Рори тоже чувствовала себя "слегка" вымотанной, все ее тело было на грани того, чтобы упасть на спину.

— Хм! Недостаток тела из плоти.. — кисло пробурчала она.

Оглядевшись, почти все пятьдесят человек были на грани коллапса, они едва могли стоять после многочасовых боев и поддерживая боевые искусства, отчего у них было магическое истощение. В таком состоянии они не были настоящим вызовом. Хотя два апостола были не лучше - они также находились на грани полного истощения после всех тех ударов, которые они приняли на себя.

— Эх, понятно... — понимающе кивнула Рори.

— К тому же... я проголодалась; я готова сожрать целого дракона...

При упоминании еды желудок Рори тоже заурчал.

— Я тоже не против поесть... но дракон? Seriously, разве ты не драконид?

— Выбирать не приходится... — пожала плечами Жизель.

— Вы можете поесть на ресéпшене... — подошел к ним с улыбкой на лице Зено. — Смотрю, вы обе все еще в строю. Это хорошо, завтра сможем сразиться.

— Угу! Не могу дождаться! — с энтузиазмом закивала Рори. Посмотрев в сторону, Зено прищурился, увидев, как зверочеловек из расы заостийцев ухмыляются в его сторону, а затем, прихрамывая, уходит прочь.

— Так, вам понравилось? Я видел вас парочку раз, дрались вы отменно... но также и несколько безрассудно...

— Старались, как могли... — улыбнулась Рори.

— Угу... И все же, будь я на вашем месте, я бы не слишком полагался на вашу регенерацию. Многие из выживших – ветераны, проходившие множество раз в прошлом первый раунд. У них есть свои методы, чтобы сделать регенерацию бесполезной.

— И почему тогда они не использовали их сейчас? — с подозрением прищурилась драконоид с желтыми глазами.

— Первый раунд всегда посвящен выносливости, выживанию, хитрости и наблюдательности. Четыре аспекта, что важны в войне... раскрывать свои козыри было бы не только глупо, но и беспечно.

— Хитрость – нечестна, ей не место на войне... — сплюнула Рори, глубоко оскорбленный таким предположением.

— Ох, но это так. К чему идти на войну или в бой, если ты ожидаешь только поражение? Даже слабый может победить сильного, воспользовавшись каким-то трюком, тактикой или ложным действием. Проигрывать первые несколько битв сознательно, просто отступая, чтобы сразиться с выгодной позиции, или подготовить ловушку, или выиграть немного времени. Можно выиграть войну, даже если проиграл все битвы...

— Эм, как...? — Жизель растерянно заморгала, в отличие от нее, Рори уже все поняла. И не случайно, ведь ее Бог, Эмрой был покровителем войны, безумия, тьмы и многого другого.

Зено посмеялся, вспомнив, что он читал в тактическом руководстве, которое его учитель заставляла учить букву в букву. До этого он хотел любой ценой добиться чести, но, много раз испытав горькое поражение, усвоил урок.

— Существует часто используемая тактика на войне, утомляющая противника и заставляющая его выбрасывать важные ресурсы до тех пор, пока он не сможет сражаться и не будет вынужден проиграть всю войну. Или даже можно прятаться, используя хитрость на сильных, чтобы заставить их драться с друг другом, и ждать, когда они измотают себя, а затем нанести удар и победить их, когда они наиболее уязвимы – или даже наблюдать за другой стороной, собирая информацию и выдерживая атаки, пока ты не найдешь прореху в атаке и не сможешь контратаковать. Можно даже выиграть, просто обманув, что ты сильнее, чем на самом деле, заставляя их отступать и отказываться от стратегически важных позиций. Все эти четыре аспекта относятся к искусству войны: выносливость, выживание, хитрость и наблюдательность. Без этой четверки нельзя рассчитывать на значимую победу с приемлемыми потерями. Этот первый раунд предназначался для проверки четырех аспектов у участников, — пояснил Зено, вздохнув и глядя на статую Тач Ми с каким-то решительным счастьем на лице.

— А как же честь? — спросила Рори, с любопытством ожидая, что он скажет о ее любимом аспекте.

— Честь – великая вещь, Рори, но это привилегия. Только сильные и победители обладают ею в полной мере! Для тех, кто проигрывает, это означает либо смерть, либо поражение. Только победитель, стоя на горах поверженных врагов, может полностью принять ее свет. Только они могут почтить слабых, защищая их. Честь без поддерживающей ее силы в конце приведет лишь к поражению....

— А, понятно... Фуфуфу... — улыбнулась она, поначалу Рори неверно истолковав слова Зенона, думая о какой-то другой "хитрости". Но теперь она поняла, что он имел в виду. — Тогда все в порядке... даже по словам моего хозяина Эмроя, самые умные вероятнее выигрывают битву, в отличие от глупцов, которые нападают бездумно. Честь нуждается в силе, чтобы та ее

поддерживала, иначе она бессмысленна. За твоими словами стоит правда...

— Разумеется...

— Уважаемые участники, покиньте арену, завтра мы продолжим отдающие дань уважение игры! Да пребудут с вами Высшие Существа! — услышался голос комментатора, и оба апостола удивленно посмотрели друг на друга.

— Мы отдавали дань уважение? Кому? — смущенно спросила Рори, озираясь по сторонам.

— Четырем Высшим существам, что связаны с войной: лорд Тач Ми, лорд Воин Такэмикадзути, лорд Нисики Энрай и леди Эдес.

— А, понятно... — обе понимающе кивнули. — Тогда для меня большая честь участвовать в этой игре, — обе поклонились, выражая должное уважение. В конце концов, это была дань уважения. Даже если это не их божества, как апостолы, они все равно должны оказывать предполагаемое уважение различным Богам.

— Естественно... — вздохнул Зено. — Идем, мы можем поговорить чуть позже. Бригада уборщиков должна убрать этот беспорядок. Да и завтра неприятности не заставят себя ждать. Многие, кому удалось пройти, утаили свои козыри, оставив их на отборочные матчи. Как я понял, один из выживших воров даже не дрался, а просто прятался все время, ожидая окончания битвы.

— Трус... — сплюнула Жизель, зашагав к выходу.

— Возможно... но он все же выжил. Не позволяйте такой тактике затуманить ваше суждение. Этот человек может обладать большой силой, несмотря на его "сомнительную" тактику, и вещами, которые могут легко сокрушить вас. У него может оказаться предмет, препятствующий регенерации, или полностью отключающий ее на время. Лучше понаблюдайте за ними; увидев ваше сегодняшнее выступление, на завтра многие могут подготовить предметы или чары против вас.

— Тогда мы будем начеку... — добавил Рори с улыбкой, уже в нетерпении от завтрашних матчей.

— В любом случае... идемте, отдохнем немного перед началом вечеринки. Завтра начнутся отборочные, так что отдых сейчас важен.

И таким образом, троица ретировалась, возвращаясь в их роскошную ложу.

— Великолепно выступил, мой друг! — улыбнулся Юлиан, похлопывая его по плечу. — И спасибо тебе, сегодня я выиграл неплохую ставку!

— Я очень рад твоему счастью, однако все же не забудь поделиться со своим другом, — усмехнулся Зено в ответ, и мужчина энергично закивал.

— Ну разумеется, как же иначе? — переведя взгляд на Рори и Жизель, Юлиан отдал им уважение, опустив голову. — Рори, леди Жизель, это было восхитительное выступление! Я еще никогда не видел, чтобы кто-то проходил на отборочные матчи с первой попытки!

— Что ж, благодарю, все почести господину Эмрою...

— И госпоже Харди... — добавила Жизель, подходя к Юлиану со зловещей ухмылкой, хватая мужчину и притягивая его поближе. — Половина моя... в качестве компенсации.

— К-конечно, конечно! — трусливо заверил мужчина. Все же, он был простым человеком, бардом. Кто он такой перед апостолом, подобному Жизель.

— Господин Зено, я так переживала... — подбежала Яо к "своему" мужчине, обнимая того. — Вы дрались с честью.

— Старался, как мог... — в ответ он погладил ее по голове, заставив покраснеть. — Итами, а как тебе битва?

— Это было захватывающе, и потому так жалко, что завтра я буду занят и не смогу придти посмотреть отборочные... — грустно надулся Итами, хотя это было действительно грустно, от начала и до конца он полностью наслаждался всем сражением.

— Фуфufу... не переживай, я пришлю тебе запись после окончания турнира.

— Спасибо... — застенчиво кивнул Итами, хотя все еще оставался вопрос, как он будет воспроизводить запись на кристалле.

Юлиан показал ему запись, но у него не было никакого устройства, чтобы воспроизвести ее. Самое большее, что он сможет использовать это пресс-папье. Как объяснил бард, такой "хрустальный плеер" довольно дорог.

— Хмпф! Эта старуха Гренхам обзавидуется, когда узнает о нашей победе, — будущая Богиня любви гордо выпятила свою маленькую грудь, выглядя вполне удовлетворенной. — Кстати, а где она... разве она не должна быть поблизости?

— Хмм... — оглянувшись через плечо, Итами вздохнул. Тука уже заснула и сопела на диванчике с улыбкой на лице.

— У нее были другие "посольские" обязанности, после чего, как она сказала, она хотела посетить несколько храмов, связанных с этой религией Сорока чего-то там... — объяснила Жизель, заставив остальных хмыкнуть. — Она сказала, что прошлой ночью ей приснился какой-то кошмар, что-то вроде того, что она не может связаться с Богами на этой стороне. Это действительно навеяло на нее тревоги...

— Ясно... но разве у вас нет таких же... посольских обязанностей? — спросил Итами двух апостолов, после чего они обе фыркнули.

— Я передала послание своей хозяйки, больше мне нечего делать... — пожала плечами Жизель.

— Рори?

— То же самое. Миссия выполнена. Не моя проблема. Я просто хотела почувствовать себя хорошо...

— П-понятно... — выдавил улыбку старший лейтенант, когда одна из его бровей дернулась. И все же, как эти двое без малейшего намека на ответственность могут играть в вестников

Богов?

— Что ж, друзья, пора расходиться. Это был долгий день.

— Я обязательно побываю на вечеринке, это прекрасный повод собрать побольше информации об оппонентах. Я видел несколько новеньких среди выживших, лучше удостовериться. Рори, Жизель, хотите сходить? Там будет бесплатная еда...

— Ладно.

— Хмм, я никогда не отказываюсь от бесплатной еды...~ — съязвила Жизель, у нее уже потекли слюнки.

— Прекрасно, тогда следуйте за мной. Яо, хочешь с нами?

— К-конечно, господин Зено! — темная эльфийка, словно акула, последовала за ними, когда троица ушла, помахав на прощание друзьям.

— До завтра, друзья, до завтра...

— Встретимся завтра! — Рори помахала всем в последний раз, озорно улыбнувшись Итами и прошептав ему кое-что на ухо, прежде чем уйти. — Веди себя прилично, Итами... и не забывай, что твоя душа принадлежит мне, я узнаю, если ты сделаешь что-нибудь похабненькое, пока меня не будет.

— Ч-чего!? — это заставило Итами споткнуться и упасть на задницу.

— Фуфufу! Над тобой так легко подшучивать! Увидимся...

И таким образом, паладин света ушел, прихватив с собой трех прекрасных красавиц.

— Эх... жизнь несправедлива... — вздохнул Юлиан, взглянув на Итами. — Что ж, Итами, не хочешь заночевать у меня? Это близко к посольствам.

— Это... — посмотрев на все еще спящую Туку, он вздохнул. — Прости, нужно завтра заняться работой. Мне нужно вернуться обратно в посольство.

— Как неудачно сложилось, но что ж, тогда позволь мне подвести тебя с Тукой.

— Вот от этого не откажусь...

— Чудесно...

Смена Сцены: Лей-Замок

На дворе уже стояла ночь. Упав в свою кроватку, маленькая маг была измотана.

Весь день она была на ногах, весь день их водили по этому огромному месту. Даже посещение наиболее важных мест заняло несколько часов, не говоря уже о том, что сразу по окончании экскурсии по Академии делегация ухватилась за возможность посетить свой первое вводное

занятие.

Даже самый старый, самый консервативный Мудрец не желал потерять шанс узнать больше о магии этих странных людей. Таким образом, словно кучка возбужденных детей, все они записались на это занятие.

Почти все, кто поступал в эту Академию, уже были осведомлены о теории магии или достаточно талантливы и знали, по крайней мере, несколько заклинаний; Академии только оставалась найти им преподавателя.

И вот! Поскольку профессора были слишком заняты и не могли утруждать себя обучением всему с самого начала, Академии оставалось только приставить Мудрецам обычного студента, который бы рассказал им об основах урвневой магии – без этого, в конце концов, они вряд ли смогут понять что-то из более поздних занятий...

Как бы она ни старалась скрыть свое удивление – или легкую улыбку – Лелей не смогла удержаться от смешка, когда в их класс вошел ребенок, который был даже младше ее, и начал рассказывать основы....

Многие Мудрецы восприняли это как какую-то шутку, требующую объяснений. И мальчик просто сказал: "Это самая уважаемая академия магии в Колдовском Королевстве. Те, кто приходит сюда, уже знают по крайней мере основы, некоторые даже продвинутые теории магии и несколько заклинаний. Профессора не могут утруждать себя тем, чтобы опускаться до этого уровня и объяснять самую базу".

Это вызвало большую шумиху, конечно же, заставив Мудрецов метать и рвать, и также чувствовать себя оскорбленными обращением Академии.

Странно, но их "учитель" – странный ребенок – не испугался высокого тона старых Мудрецов. Даже когда они вставали и начинали бросать предметы в его сторону, он просто блокировал их телекинезом или лениво откидывал их назад. Более того, он выглядел чрезмерно скучающим, когда просто произносил заклинание, которое заставило все звуки исчезать из горла присутствующих в комнате, а после еще одним заклинанием – сидеть их на месте.

После этого Мудрецы успокоились, поражаясь таланту студента или опасаясь того, что может произойти дальше. Таким образом, они все уселись по местам! По крайней мере, на какое-то время...

Их "учитель" сначала задал несколько вопросов – очень простых вопросов о урвневой магии – на которые знала ответ даже Лелей, поскольку ранее Мегу несколько часов преподавала ей урок о урвневой магии.

Старейшины... естественно, промолчали или сделали совершенно неправильные догадки. Было довольно забавно наблюдать, как эти так называемые "мудрейшие" люди Рондела учились у мальчика, который даже не достиг возраста Лелей.

Когда им начали все объяснять, Мудрецы завопили: "Невозможно!" и "Магия работает совсем не так!", пытаясь навязать свое мнение, чтобы сразу же быть поставленными на место объяснениями их юного учителя, который говорил: "Я ознакомился с доступной информацией о фалмартской магии перед тем, как пришел сюда, и могу точно сказать, что две магические системы основаны на двух отличных принципах... ваша магия довольно... грубая. Даже огр был бы намного элегантней".

Таково было прямолинейное мнение студента, стоявшего перед ними, объясняющее разницу для уже бледных Мудрецов.

Это, конечно же, полностью опустошило "сливки" Рондела, заставив их понять, что им, скорее всего, придется заново учиться всему с самого начала, если они хотят использовать уровневую магию.

Многие из них, конечно, были рады узнать что-то новое, получить шанс снова почувствовать себя молодыми, стать учениками, как в свои ранние годы. Но многие из этих так называемых Мудрецов были непреклонны, как сухое дерево. Они обмякли в своем кресле, как растопленное масло, с трудом принимая реальность и бормоча что-то вроде: "Этого не может быть..." и "Я мастер своей школы, я не могу принять это!", или же "Я слишком стар, чтобы начинать все сначала!"

Часто Лелей задавалась вопросом, как некоторым из этих педантичных людей даже удалось получить звание Мудреца, если они так себя ведут. Они же были магами, которые должны искать истину, учиться и открывать новые вещи, а не отталкивать их. То, как поступали некоторые Мудрецы, когда их труды и знания подвергались сомнению, совершенно не имело смысла.

В конце концов многочасовое занятие, которое занимало большую часть их дней, закончилось тем, что мальчик объяснил теорию магии и продемонстрировал основные принципы.

Большинство Мудрецов либо подмечали новые вещи, задавая свои вопросы, либо же сидели со скрещенными руками, отказываясь признавать, что им придется начинать все с самого начала.

Естественно, почти никто не понимал ни слова. Но Лелей не была удивлена, даже с ее способностью легко изучать вещи, она также была смущена после первого урока с Мегуминой. А ее подруга была хорошим учителем, она объясняла все по нескольку раз, если Лелей просила, и дала ей книжку, в которой содержались базовые вещи, чтобы помочь ей.

Неудивительно, что на нормально обучение уходили годы. И большинство едва могли достичь магии второго уровня, еще меньше – третьего уровня за всю жизнь, не говоря уже о царапании поверхности, что было выше этого. Только самые прилежные и талантливые могли достичь такого уровня, как объяснила ее подруга.

В общем, занятие закончилась прямо перед ужином, обильным ужином, где руководство школы и профессора приветствовали послов, делясь с ними своим опытом и обсуждая различные темы.

Некоторые Мудрецы вернулись в свои комнаты подавленными, думая, что они никогда не смогут научиться новому, что они слишком стары, чтобы начать все заново. Но многие думали, что это возможность, что таким образом они могут снова вспомнить свою давно забытую молодость. Для Лелей, даже будучи молодой, было последнее. Она не упустит такой возможности; она найдет лекарство от недуга у своей сестры и вылечит ее любой ценой, даже продав душу дьяволу, если потребуется.

— Не бойся, Альфи, я спасу тебя... — с этим бормотанием она поплыла в страну грез, мечтая о том, как ее сестра выздоровеет и они снова обнимут друг друга. Так, Лелей заснула, мечтая о чудесах завтрашнего дня.

В следующей главе...

— Уа-а-а-агрх! — завопил монстр, готовясь превратить бойца в кровавую кашу.

— О нет! Нет! Нет! Кто-нибудь спасите меня!

Когда с небес прыгнула темная фигура, солнце скрыло его появление, после чего фигура раскромсала злое существо, словно хорошо отлаженная машина.

'Резь! Резь! Резь! Резь!'

— Дамы и господа! Вы хорошо знакомы с человеком, который будет судить отборочные матчи! Наш сегодняшний судья - это...

— Уаааа! — заскондировала толпа, уже зная ответ, и закованная в доспехи фигура в темно-красной накидке приземлилась, как настоящий герой, повернувшись спиной к чудовищу. Позади него громадное существо медленно разваливалось на части там, где мечи рассекли его.

— Поприветствуем Темного Героя Момона! — прокричал комментатор, когда толпа взорвалась.

— Уааааааа! — весь Колизей буквально задрожал, когда на сцену заявился знаменитый народный герой, спасая попавшую в передрагу команду, которая откусила слишком большой кусок, чем могла прожить.

— Вы в порядке...? — мягко спросил он, предлагая руку помощи одному из пострадавших.

— Г-го-господин Момон... — ящеролюд с шоком смотрел на него, оглядываясь по сторонам, чтобы проверить своих товарищей. — Мы... мы в порядке, спасибо вам... — и с этими словами Момон помог им подняться.

— Момон! Момон! Момон! Момон! — мантра становилось все громче и громче, заливая всю арену, и Момон просто махал рукой, приветствуя ликование людей.

— Господин Момон! Вы лучший!

— Спасибо, спасибо... — скромно махал он скандирующим. — Просто выполняю свой долг...

— Возьмите меня в жены, господин Момон! — раздался визг многих невинных девушек, их сердца наполнились обожанием и любовью.

На это он ничего не ответил, продолжая махать рукой и удовлетворенно посмеиваясь.

— Ты потрясающий!

На мгновение герой в черном замер, глядя в ту сторону, откуда он услышал эту фразу, а затем... указывая на человека, который прокричал ее, он сказал!

— Ты потрясающий! — его голос доносился до всех благодаря магии.

Повернувшись, герой провел пальцем по всем, сделав круг на 360 градусов и указывая на всех.

— Вы все потрясающие!

— Уаааааа!

— МОМОН! МОМОН! МОМОН! МОМОН!

Овации все продолжались, и вскоре обещали начаться отборочные.

<http://tl.rulate.ru/book/41913/1063031>